

Блуждающие души

Автор:

Тиана Волкова

Блуждающие души

Тиана Волкова

Никто не скажет, когда точно это случилось, и в процессе эволюции человечества наше ДНК необратимо изменилось, выделив нас в отдельный подвид. По сути мы такие же как вы, но за небольшим исключением... Время, деньги и власть – вот наши союзники, бескомпромиссно ломающие все преграды на нашем пути. Наш мир – это вековая война за жизненно важный для нас ресурс, за свою душу. Что это? Дар богов или проклятье? Решите для себя сами, раскрывая шаг за шагом нашу тайну.

Тиана Волкова

Блуждающие души

Блуждающие души.

Пролог.

Был практически полдень, когда машина с гулким свистом тормозов резко свернула с гладкой асфальтированной дороги. Мой водитель Влад, так он мне представился в аэропорту, круто заложил руль вправо, чуть не пропустив этот незаметный съезд. Отсутствие указателей и обозначений показалось мне

странным. Но в этой поездке я уже перестала чему-либо удивляться, лишь только сильнее схватилась за ручку двери, чтобы не завалиться на бок от крутого виража. Как только направление движения выровнялось, и я села ровно, заметила внимательный взгляд через зеркало заднего вида. У Влада были редкого цвета прозрачные зеленые глаза. Это был тот уникальный цвет моря на мелководье в солнечный день. Его взгляд серьезный, даже я бы сказала суровый... Бррр... До мурашек по коже. Очень странный водитель.

“Интересно, это он проверяет всё ли со мной хорошо? Или просто так взглядом извиняется за крутой вираж?”, – Пронеслось в моей голове.

Секунда, вторая, не выдержала, отвернулась к окну. Машину ещё минут пять трясло по бездорожью, пока, наконец, в очередной раз не повернув, мы не выехали на мощеную большими булыжниками дорогу. Движение сделалось более плавным, а взгляду открылся великолепный пейзаж. Справа дорога шла практически по краю широкого водоема. Берег его порос тростником и осокой, а противоположный было не рассмотреть в синеватой дымке осеннего пасмурного дня. Слева от дороги сразу начинался вековой лиственный лес. Огромные деревья-исполины, с пожелтевшими листьями выразительно напоминали о том, что лето закончилось. И эта странная дорога вела меня к взрослой жизни, независимости, новым профессиональным горизонтам. Тому, о чем я всегда и мечтала.

А теперь отмотаем на пару месяцев назад...

Глава 1. Николь.

Для начала представлюсь. Считаю, так будет правильно. Николь Саммерс, американка, 24 года, выпускница магистратуры института архитектуры в Праге. Почему именно в Праге, спросите вы? Конечно, в Америке полно учебных заведений, но так уж сложилось, что с матерью и отцом меня мало что связывало. Меня воспитала бабушка, единственный родной мой человек, после ее смерти дом родителей стал для меня пустым. Меня так и тянуло уехать, и как только подвернулась такая возможность, я ей воспользовалась. Ну а родители, они не возражали, мне кажется, им было хорошо и без меня. Что вам еще о себе

сказать? У меня темные волосы цвета горького шоколада, спадающие до плеч, и такие же темные глаза, миниатюрная стройная фигура, миловидное личико с широкими скулами и чуть вздернутым носом, короче, ничего особенного. И моя история началась тут, в стенах моей альма-матер, 28 июня, когда мы с друзьями после успешной сдачи экзаменов собрались на праздничном вечере выпускников.

Большой банкетный зал был наполнен гудящей толпой студентов, все улыбались, пили шампанское. Многие держались группами, как и мы: с Алексом, Амандой и Дэном. За пять долгих лет мы сплотились, сдружились и теперь, в предвкушении новой, уже рабочей жизни, делились планами и целями на ближайшее будущее.

Не секрет, что на такие вечера всегда приезжали главные меценаты вуза, собирая, так сказать, с пылу с жару свежую кровь для своих конструкторских бюро и архитектурных картелей. Но везло единицам, получить выгодное предложение в самый первый день – это как выиграть в лотерею, и я не тешила себя надеждами в этом плане. Немного выпив шампанского с Амандой Винкс, американкой по происхождению, как и я, мы начали подшучивать над нашим другом Дэном Шипка, когда приятный мужской голос позвал меня по имени.

– Николь Саммерс?

– Да, это я, – ответила не сразу, рассматривая мужчину, в сером костюме тройке и идеально начищенных ботинках. Седина в волосах придавала возраста, хотя больше 35 ему не дашь.

– Разрешите представиться – Виктор Малик, представляю интересы моего наймодателя Радима Витковича. Прошу вас, уделите мне несколько минут своего времени?

Друзья одновременно замолчали, удивленно рассматривая моего неожиданного собеседника. Я мило улыбнулась им, передернув плечами, и мы отошли с новым знакомым в относительно тихий угол в конце зала, где были установлены низкие мягкие диваны с журнальными столиками.

– Прошу присаживайтесь, – Виктор сделал рукой приглашающий жест, и я присела на краешек дивана.

– Чем я могу быть вам полезна?

– Мисс Николь, как вы, наверно, знаете, мой работодатель Радим Виткович один из главных меценатов и реставраторов Чехии, который сейчас помогает восстанавливать наследие королей в южной части Венгрии. Благодаря его инвестициям и, конечно, сплоченной команде реставраторов и архитекторов удалось возродить из пепла старинный Ушимский замок, который до недавнего времени представлял собой лишь горстку камней.

– Да-да, я слышала про этот проект.

– Так вот, я сейчас тут нахожусь не просто так, а с предложением места в нашей команде архитекторов для одного из лучших студентов ARCHIP. Я разговаривал с ведущими лекторами последние пару месяцев, собирал информацию. Уверен, это лестная информация для вас, но по их скромным рекомендациям вы входите в десятку лучших студентов этого выпуска.

От таких слов, мне кажется, я даже покраснела, вот уж совершенно не ожидала такого поворота событий, так как мой диплом не отличался идеальными отметками.

– Это неожиданно. Я даже не думала, что преподаватели такого мнения о моих профессиональных качествах.

– И тем не менее. Не буду ходить вокруг да около, в этой папке наш контракт и джоб-оффер, – он положил на столик передо мной твердую пластиковую папку с гербом архитектурного бюро Витковичей, – прошу, изучите.

Я медленно протянула руку к папке, чуть приоткрывая ее.

– Спасибо, конечно, но я не знаю, – я замялась, подбирая слова, и Виктор продолжил.

– Не спешите с ответом, прошу вас, ознакомьтесь в спокойной обстановке. Надо взвесить все “за” и “против”, – он улыбнулся доброй, милой улыбкой, накрывая мою руку на папке своей, – конечно, если вы откажетесь место не пропадет, ведь у меня есть рекомендации и о других студентах. Но все же, мне было бы

приятно узнать, что это будете именно вы.

Вот так это и произошло, что я выпускница архитектурного факультета, только закончившая его, сразу после выпуска получила шикарное предложение о трудоустройстве.

Друзья были в восторге и шоке, когда узнали, и искренне радовались за меня. Ну, прямо как дети. После официального приема в банкетном зале вуза мы поспешили в общежитие переодеться и после кутили, отмечая мое везение в самом пафосном клубе Праги на полную катушку.

Все складывалось как в сказке! Я должна была приступить к работе и влиться в коллектив “Виткович Corp.” в конце сентября, а до этого времени у меня было целое лето, чтобы успеть навестить родителей и основательно подготовиться. По контракту мне нужно было переехать в Венгрию. В один из замков, принадлежащих самому Витковичу. Главное здание было уже давно отреставрировано, но буквально полгода назад в нижнем парке случайно был проведен забор грунта, где на глубине нескольких метров открылись руины первого строения замка XII века постройки. Вот его-то мне и предстоит восстановить. Для начала в чертежах и на бумаге. Работа непростая, требующая изучения исторических справок, и времени на это потребуется много. Но самое главное, я буду работать непосредственно с самим основателем компании и лучшими архитекторами Европы. Это такая честь и такой колоссальный опыт для недавней студентки. Разве я могла не согласиться? От предвкушения аж дух захватывает!

Глава 2. Влад.

И вот она я, стою на выходе из терминала аэропорта имени Ференца Листа в Будапеште, осматриваясь по сторонам. На плече рюкзак, в руках внушительных размеров пластиковый чемодан на колесиках. Судорожно поправляя волосы, убираю их за ухо, оглядываюсь. Мне обещали трансфер, а никого нет. Вздвинуто еще раз обхожу встречающих с именами на табличках, может пропустила свое? Нет, моего имени на них нет, жду еще минут пять, и, уже не скрывая своего огорчения и расстройства, начинаю копаться в контактах моего

телефона. Должна же я была сохранить телефон этого Виктора Малика? Или нет?

– Мисс Саммерс? – испугано подпрыгнула на месте от неожиданности.

– О, боже, – только и успела выдохнуть, приложив руку с телефоном к груди, и поворачиваясь в сторону подоспевшего незнакомца, – Да, это я, но нельзя же так пугать.

Мужчина подошел сбоку так быстро и стремительно, что я даже не успела его заметить. Это был молодой мужчина лет тридцати, в черной рубашке с завернутыми по локоть рукавами, черных брюках и ботинках. На правой руке часы дорогой европейской марки с кожаным ремешком и внушительным циферблатом. Строгое, даже я бы сказала пренебрежительное выражение точеного, как из камня лица. Первая мысль, которая возникла в моей голове, симпатичный. Улыбаюсь от этой мысли даже сейчас. Темные густые волосы зачесаны назад, но на глаза все равно падают непослушные локоны.

– Позвольте? – протянул руку, предлагая помочь с багажом. Киваю в ответ, – Следуйте за мной.

И этот пижон без лишних церемоний разворачивается и быстрым шагом следует к выходу, утягивая за собой мой чемодан. Иду за ним, скорее даже бегу, понимая, что расстояние между нами не уменьшается.

У входа ждет блестящий темно-синего цвета Вольво XC60. На улице, несмотря на осень и облачную погоду, довольно тепло, улыбаюсь этой мысли и вдыхаю полной грудью воздух. Мужчина ловко укладывает мой чемодан в багажник, после чего, даже не глядя на меня, открывает дверцу заднего сидения.

Снимаю свой рюкзак, закидывая его вглубь салона, и сама погружаюсь на комфортное сидение. Дверца негромко захлопывается. Внутри чисто, светлая серая кожаная обивка, уверена на 100%, что это полная комплектация. Аромат мужского парфюма, приятный и немного терпкий запах полыни.

Водитель усаживается впереди, заводит мотор и плавно задает машине ход. Минут десять едем молча, тишина в салоне давит. Пытаюсь как-то разрядит обстановку и задаю вопрос.

– Я Николь, а вы? – уверена, что он знает мое имя, но все же надо с чего-то начать.

– Влад, – ответ после долгой паузы.

– Очень приятно. Тоже работаете в корпорации Витковича? – пытаюсь завязать беседу, но вижу совсем недобрый взгляд в зеркало заднего вида, устремленный на меня.

Таким можно прожечь насквозь. Интересно, и чем я ему так не угодила?

– Обойдемся без расспросов, – спокойно и отстраненно ответил мужчина, – и в дальнейшем, прошу, избавить меня от общения в течение всего нашего пути.

Ничего себе, такого холодного и отталкивающего ответа я не ожидала.

– Как скажете, – тихо ответила и отвернулась к окну.

А Влад в это время включил магнитола и салон наполнила громкая музыка, классика в современной рок обработке.

– А можно тише сделать? – выкрикнула, пробиваясь через громкие звуки из динамиков.

Ничего не ответив, немного убавил громкость. И на том спасибо, подумала про себя. Раз я ему так неприятна – буду молчать, мне не сложно. В дороге написала несколько сообщений друзьям и маме о том, что долетела благополучно и уже еду на место работы. С Самантой пообщалась дольше всех, не забыв в касках рассказать про чванливого пижона с карандашом в одном месте, что вез меня сейчас. Так незаметно пролетел целый час, время шло к обеду. Мой желудок начал предательски урчать, завтракали мы в самолете очень рано и скудно, так что не мудрено.

– Проголодалась? – вопрос с переднего сидения стал неожиданностью.

И когда это мы успели перейти на “ты”? Внимательный взгляд зеленых глаз поймал мой и не отпускал.

– Можем по дороге заехать в один ресторан, там неплохо кормят, – и не получив ответа продолжил, – меня просили встретить, накормить тебя и доставить к месту работы. До замка еще час минимум, так что скажешь?

– Да, хорошо, – сдержанно ответила, и он отвел взгляд, лишь кивком головы дав понять, что принял мой ответ.

Мы уже давно ехали по трассе в сельских окрестностях через поселки и аккуратные деревеньки. Пообедать завернули в небольшой городок Веспрем. Влад остановился у небольшого колоритного отеля Historia, при котором находился небольшой уютный ресторан. Припарковавшись, мы устроились на открытой веранде под зонтиками. Влад сказал, что я могу заказать на выбор все, что захочу, сам же ограничился чашкой крепкого кофе. Пока ела стейк из семги, водитель демонстративно игнорировал мое существование. Медленно смакуя кофе, рассматривал происходящее вокруг, а потом и вовсе начал флиртовать с официанткой, сделав ей несколько комплиментов. По этим его заигрываниям было понятно, он вполне умеет быть внимательным и обходительным, если захочет. Просто я не попадала в число таких особ. Все это злило, и было, мягко сказать, неприятно. Конечно, он был хорош собой, спортивное телосложение и такая аппетитная задница. Каюсь, не смогла не обратить внимание, когда шли от машины к столикам. Раз такое дело, решила отвечать той же монетой и игнорировать его по большей части. Ехать оставалось не долго, уверена, я справлюсь.

Глава 3. Наша команда.

Через час, свернув с шоссе, мы оказались на подъездной дороге к замку. Это был тот самый неприметный съезд на старую дорогу. Думаю, мало кто знал о ней, ведь это было тайное убежище семейства Витковичей. Дорога тянулась вдоль озера Балатон, о чем я узнала позже, демонстрируя нам прекрасные виды, а минут через пятнадцать вдалеке показалось очертание внушительных размеров здания. Старинный замок уютно расположился на равнине между озером и

склоном холма поросшего лесом. Замок был построен вокруг внутреннего двора и напоминал по форме подкову. От такой красоты захватывало дух. Здание было отреставрировано и представляло из себя памятник архитектуры 17 века с последними современными техническими наворотами.

Мы въехали через парковые ворота во внутренний двор, колеса приятно зашуршали по гравию. А уже через пару минут машина остановилась у парадного входа. Влад вышел и открыл мне дверцу. Как мило!

– Спасибо, – вскользь бросила ему, вежливость никто не отменял.

Видимо ему было все равно, и он пошел заниматься моим чемоданом. Махнув на него рукой, стала рассматривать старинное здание, высоко задрав голову. Три этажа, вот это громадина! Передо мной был большой и богатый замок, выполненный в стиле рококо. Немного отошла от машины, давая простора для обзора, чтобы охватить масштаб сооружения по максимуму. Фасад пастельного оттенка был украшен бюстами венгерских королей и придавал величия. Верхний этаж с уникальными окнами в форме виолончели. Обалдеть, другого слова не подберешь. Из состояния созерцания меня вывел звук открывающейся двери.

В распахнутых дверях я увидела стройного высокого мужчину с зализанными назад темными волосами в форме дворецкого, а рядом с ним уже стоял Влад и, как зачарованный, смотрел на меня. Тут наши взгляды снова встретились, это заставило его быстро собраться с мыслями и отдать приказ дворецкому проводить меня в мою комнату.

– Да, мистер Виткович, – чуть поклонился дворецкий и взялся за ручку моего чемодана. Он что, тоже Виткович? А Влад стремительно ретировался, взбегая по ступенькам в здание намного быстрее, чем эта мысль пробежала у меня в голове.

– Следуйте за мной, мисс, – дворецкий подхватил мой рюкзак и чемодан и неспешно исчез в парадных дверях.

Я следовала за ним, переваривая информацию. Как раз накануне вылета я долго не могла заснуть, волновалась, обдумывала, как себя вести с моим работодателем. И, конечно же, я гуглила. Вот та небольшая информация, которую я смогла найти о корпорации Виткович: по данным поисковика

компания принадлежала Радиму Витковичу, сейчас ему уже должно быть под шестьдесят, но вот фотографий его не было ни одной. Странно, конечно, в наш цифровой век. Но с другой стороны, ничего особенного нет в том, что такой безумно богатый человек охраняет свою личную жизнь. Его конструкторские бюро были расположены во всех крупных столицах Европы и два в Америке. Пара компаний по дизайну интерьеров и проектированию зданий в Чехии и Австрии – тоже неплохо. Свой благотворительный инвестиционный фонд. А увлечение историей, благотворительность и реконструкция памятников архитектуры – просто невинное хобби. Ну, и для справки: ветвь Витковичей настолько древняя, что своими корнями уходит к истокам основания Чешского княжества. А о семье информации еще меньше: единожды женат, вдовец, от брака остался сын. Точно, сын! Да, и как мне было его узнать, ведь его фотографий в интернете тоже не было. Но теперь стало понятно, почему он так заносчиво себя вел, это многое объясняет. Все мы, простой люд, не ровня для таких золотых детишек. Ну и пусть катится, не очень-то и хотелось, я тут по работе.

– Ваша комната, мисс, – так, незаметно в раздумьях, мы поднялись на второй этаж и по длинному коридору вышли в правое крыло здания.

– Спасибо, – мило улыбнулась дворецкому.

– Я Стефан, мисс, – представился он, опережая мой вопрос.

– Стефан, приятно познакомиться, я Николь.

– Конечно, мисс, я знаю, – и он улыбнулся в ответ, – не стесняйтесь, обращайтесь по любым вопросам ко мне или любому другому служащему в замке. Располагайтесь и устраивайтесь.

– Ещё раз спасибо, Стефан.

– Ах, да, мисс Николь! Мистер Радим просил вам передать. Все члены вашей рабочей группы прибывают сегодня, и вечером в шесть приглашены в большой зал на ужин в честь начала проекта и знакомства. Дресс-код – коктейль.

– Спасибо, Стефан. Буду вовремя, – ответила я, и дворецкий удалился, прикрыв за собой дверь.

Без десяти шесть в полной готовности и коротком черном платье на тонких бретелях спустилась вниз по лестнице, где встретила еще двух гостей при параде. Мужчина лет сорока плотного телосложения в голубой рубашке в белую полоску и тёмно-синем галстук-бабочке о чем-то мило беседовал с женщиной лет тридцати с высоким пучком и в платье миди изумрудного цвета. Увидев меня, они прервали разговор.

– Бьюсь об заклад, вы Николь, – нараспев протянул мужчина, расплываясь в улыбке.

– Как вы угадали? – удивилась я, а мужчина протянул мне руку для рукопожатия.

– Очень просто, вы единственный член нашей банды, которого я не знаю лично, – и он так громко засмеялся, хотя я не увидела тут ничего смешного.

– Милочка, дайте же нам на вас посмотреть, – вторила дама, – давно ждала возможности познакомиться. Увидеть, кому повезло словить «Джекпот».

Она вышла мне навстречу улыбаясь, грациозно вышагивая на двенадцати сантиметровых шпильках. При ближайшем рассмотрении женщина оказалась гораздо старше, как говорится, косметология творит чудеса.

– Я Лесли Минич, ведущий архитектор “Виткович Corp.”, а этот милый добряк Карл Минич лучший реставратор из всех, кого я знаю, и по совместительству мой супруг, – и она улыбнулась еще шире.

– О, приятно познакомиться, я Николь Саммерс, – пожала руку Лесли, которую она мне протянула и улыбнулась в ответ.

– Девушки, что мы стоим? Нас уже ждут, – засуетился Карл, посмотрев на настенные часы, – Витковичи не любят ждать. Быстрее, быстрее!

Он подхватил нас под локотки и потянул в сторону, где скорее всего и был этот большой зал. Отлично, одной проблемой меньше, не нужно искать. Мы быстро прошли по длинному коридору с множеством дверей, пока не остановились у широких двустворчатых. Мужчина смело распахнул их, и мы оказались в светлой зале, где центром всего был большой обеденный стол, персон на сорок, не

меньше. Во главе стола судя по всему сам Радим Виткович, а справа от него Влад. И это всё? Неужели никого больше не будет? Откуда-то сбоку подоспел дворецкий и непринужденно проводил нас за стол, указав каждому своё место.

Чету Миничей устроили по левую руку от хозяина дома, а меня, видимо для симметрии – справа, рядом с Владом. Моему горю не было предела, повезло так повезло. Мило улыбнувшись отцу и сыну, обойдемся без святого духа, я села на стул.

Ужин, несмотря на мои опасения, прошел спокойно. Виткович старший оказался поджарым мужчиной, в классическом костюме тройка, яркое воплощение джентльмена во плоти. Волосы темные с проседью, приятная улыбка и глаза, такие живые, пронизательные. Очень харизматичный и статный мужчина. Весь вечер он был настоящим центром притяжения, много говорил, шутил. Рассказал все о проекте, познакомил всех ещё раз. Озвучил, что от нас ждет и какие надежды возлагает, строго и по существу. Его сын вел себя почти нормально, следил за столом, и я успокоилась. Кстати, как оказалось, он, как правая рука своего отца, будет курировать процесс работ. Что ж деловые отношения меня более чем устраивали. В нашем распоряжении также была команда археологов из пятнадцати человек для раскопок, которых на ужин не звали, а лишь упомянули вскользь, что они есть. А ровно в девять, как по расписанию, ужин закончился и всех отпустили спать.

Глава 4. Его мир.

Утром проснулся, и, как обычно, до завтрака пошел в тренажерный зал. Спалось так себе, ворочался. А ведь все из-за нее! До сих пор нее понимаю, как этой девчонке так удалось завладеть моими мыслями?

После разминки сразу перешёл на сэндбэг. Тренировка лучше средство от ненужных мыслей. Удар, ещё удар, быстрее раз за разом. Но похоже не в этот раз!

Как сейчас помню тот день месяц назад, когда увидел на столе в кабинете отца ее анкету. Николь Саммерс, выпускница университета, будущий архитектор моего отца. Смазливое личико, огромные карие глаза, пухлые маленькие губы, темные волосы – в целом, ничего особенного. Не понимаю почему, рука сама потянулась к ее бумагам, пробежался глазами по строчкам резюме, минуту не больше и положил обратно. Но именно с того момента ее лицо занозой засело в моей голове. Сам не пойму почему, девчонка, каких миллионы. И еще ведь сам напросился встретить вчера, думал увижу, разочаруюсь и отпустит. Где там!

Удары один за другим, без перерыва. Сильнее, ещё сильнее – надо просто бить и не думать ни о чем. Но проще сказать, чем сделать.

В аэропорт приехал на двадцать минут раньше, ждал. Смотрю, вышла и замерла, растерянная. Хрупкое нежное создание, легкие чуть волнистые ниспадающие темно-каштановые локоны. В прямом смысле не мог оторвать взгляд. Наблюдал, пока она совсем не переволновалась. Весь план вдребезги. Но нельзя с ней сблизиться, уж лучше пусть считает меня грубым и заносчивым, так даже лучше. Это инвестиция отца, его проект. Тем более после того случая лет двадцать назад, когда одна из таких девиц прыгнула из-за меня с крыши здания нашего архитектурного бюро. Конечно, скандал быстро замяли, но отец заставил меня пообещать перестать морочить головы его сотрудницам, и сбивать «с пути истинного». Все равно ничего, кроме разочарования в будущем их со мной не ждет. Любить кого-то – это не про меня.

Откуда это странное притяжение? Уже и не вспомнить, когда последний раз меня так к кому-то тянуло. Ни одной запоминающейся интрижки за последние годы. Женщины проносятся мимо каруселью, сменяя друг друга. И ни у одной не получалось заинтересовать меня больше чем на полгода, все отношения как под копирку. Если только...но нет, этого точно не может быть! Встряхиваю головой, не стоит выдавать желаемое за действительное.

Просто «бемби» какая-то, серая мышка. Но такая манящая, увлекающая. Не понял правда, пока, чем и как. В голове не укладывается. И даже если бы не отец, все равно она сущий ребенок. И глаза эти огромные невинные, о чем я вообще думаю. Как юнец ей-богу!

Похоже самое время развеяться. Уехать ненадолго! Вот, наконец-то отличная мысль. И Анна уже меня заждалась, несколько недель меня точно не было. Надо выпустить пар. Продолжаю посылать нещадные удары, пот струйкой стекает по

спине. Если сбегу, уверен, отец отпустит, пока и без меня справится.

Закончив с тренировкой первым делом беру телефон и набираю номер Анны. Пару гудков и слышу ее нежный голос: "Доброе утро, сэр Виткович".

– Заеду в шесть, будь готова! – и не дав ответить, скидываю звонок.

Да – сухо, да – жестко! Такой, какой есть, и не надо меня осуждать. Единственный сын и наследник огромного состояния со своими принципами и взглядами. Моя жизнь – мое дело, никого не касается. Прописная истина – сильные правят миром, неоспоримое кредо нашей семьи. Поэтому живу для себя и пользуюсь всем для своего удовольствия.

Решение принято, поднимаюсь к себе в комнату собрать сумку. И тебе не место в моей голове, Николь Саммерс!

Села в постели испугано озираясь. Выдохнула. Просто сон, дурной сон! Слишком впечатлительная, вот и снится ерунда. Разве могла я подумать, что Влад Виткович станет центром моих кошмаров. До сих пор не могу прийти в себя, даже руки дрожат. Это надо же было? И настолько правдоподобно, что до сих пор чувствовалось легкое возбуждение.

Мой сон и мы в нем один на один в пустой комнате. Стою перед ним без одежды на коленях. И его обжигающий взгляд прямо в душу, как тогда в машине, сковывает по рукам и ногам. Не сбежать, не отвернуться, и тихий шепот в голове, как заевшая пластинка, повторяет бесконечно: «Моя»!

Неожиданно начинаю задыхаться. Испугано моргаю и вижу в его руках обычную грубую веревку. Обвивается вокруг, как живая, царапая грубыми волокнами кожу. Стягивает оборот за оборотом горло, не позволяя вздохнуть. Ухмыляясь тянет за ее конец, подтягивая к себе на встречу. И его жесткий сминающий волю поцелуй, вкус которого ощущаю до сих пор.

Странный сон, как последнее предупреждение. Звоночек из подсознания, к которому я так и не прислушалась.

Глава 5. Первый день.

Следующий день выдался пасмурным, дождь лил как из ведра, не переставая. Я вышла из комнаты ровно в девять, как и договорились вечером с Лесли. Она обещала ждать меня внизу, чтобы устроить мини-экскурсию, показать где тут и что. Дом был настолько огромен, что в целом у меня ушло не меньше недели прежде чем я полностью освоилась. Тут было все! И наш рабочий кабинет, и оборудованный современными мощными рабочими станциями для CAD-проектирования, и шикарная библиотека с подборкой книг по истории и архитектуре, и даже спортзал с бассейном. Специально для таких гостей, как мы, была оборудована кухня-столовая, куда меня и привела первым делом Лесли. Там, за столом с мак буком и чашкой кофе уже восседал Карл, пролистывая последние новости.

– Наша кухня, – словно вела экскурсию, объявила Лесли, – тут будем завтракать, обедать и ужинать. Витковичи едят отдельно, а тот вчерашний ужин – скорее исключение из правил, что-то вроде праздничного мероприятия.

– Да, я так и поняла, – улыбнулась я.

– Привет, Николь! – салютовал Карл, – как спалось на новом месте?

– Привет, очень хорошо, выспалась великолепно!

– Выбирай, что хочется в холодильнике, – она махнула в угол комнаты Лесли, где стоял огромный стальной гигант, – там уже все готовое, нужно только разогреть.

После завтрака наша экскурсия продолжилась. Далеко идти не пришлось, наш рабочий кабинет оказался тут же, на первом этаже. Это было светлое помещение с тремя окнами в сад. Вся мебель была выполнена из дуба: полки, стеллажи, компьютерные столы. Эргономичные современные стулья с кожаной

обивкой, несколько больших вазонов с цветами. В нашем элитном, скажем так, офисе оборудовано сразу четыре рабочих места. Сразу было понятно, что тут работали и раньше до нас. Карл и Лесли сели за компьютеры друг напротив друга, их столы были совмещены и соприкасались по длине. А с противоположной стороны были вакантны такие же два места, где мне и предложили выбрать удобное местечко. Первое задание, которое нам троим предстояло сделать, поднять исторические справки. Разделив список с подборкой исторических рукописей поровну, мне показали доступ к электронной библиотеке исторического музея. Надо было начинать копать, но не буквально, а именно в информационном плане. Найти упоминания или описания старого замка XII века, любые сведения, что могло бы нам в дальнейшем помочь с восстановлением.

А после обеда, вооружившись зонтами, наша команда из трех человек вышла на площадку, где предстояло вести раскопки. Часть нижнего сада, вернее ?, были перегорожены стальными тросиками с колышками по периметру предполагаемого строения. Кое-где из земли уже виднелись обнаженные серые камни крепостной кладки. Аккуратно ступая, стараясь не поскользнуться, мы шли к кромке леса, где был натянут белый шатер, напоминающий что-то вроде полевого штаба. Дождь шел стеной, и работы на объекте не велись. В шатре обнаружилось человек пять ребят, примерно моего возраста, они пили теплый чай из кружек и смеялись, что-то обсуждая.

– Смирно, – игриво скомандовал Карл, что подействовало на ребят кардинально противоположно, и они еще громче засмеялись, а вперед вышел парнишка с лохматой шевелюрой, небритый, в растянутом свитере, он тут видимо был старшим.

– Карл, Лесли, сколько лет, сколько зим! Вот разъясняю своим оболтусам наш план работ, но пока не прекратится ливень, что-то сделать не реально.

– Здравствуй, Йохан, мы уж видим! Вот, познакомься, в нашем полку прибыло. Николь Саммерс, только из университета, архитектор и помощница Лесли, – он указал на меня взмахом руки.

– Всем, привет! Очень рада со всеми познакомится!

– Привет, Николь, – в унисон загалдели ребята, называя мне свои имена, которые, я по большей части не запомнила.

Пообщавшись с археологами около часа, мы вернулись к своим компьютерам, чтобы бы продолжить изучения старинных книг. Этот день пролетел незаметно и интересно. А вечером за ужином Лесли предложила вместе прогуляться к озеру, чему я была очень рада и приняла предложение с энтузиазмом. Так как после монитора и чтения глаза устали, а голова была как пустой котелок.

Мы встретились на улице у главного входа замка. Прямо на подъездной дорожке стоял небольшой электрический гольф-кар на двух человек.

– А вот и наш транспорт, – улыбнулась Лесли усаживаясь за руль.

– Я думала, мы пойдем пешком?

– Ты что, тут идти столько, да еще после дождя все мокрое! Садись, поверь мне, это самый лучший транспорт для прогулок, – и она похлопала рукой на сиденье рядом с собой.

Когда мы выезжали с территории замка начало смеркаться, воздух был свежим и прохладным, пахло мокрыми листьями, мхом и луговыми травами. Мысленно порадовалась, что надела свой теплый кардиган и теперь, укутавшись в него, мне было уютно, и я наслаждалась красотами природы.

– Как тебе первый день? – прервала молчание моя спутница, – поделись впечатлениями.

– Мне все очень понравилось, честно. Получить место в Виткович корп, я даже мечтать о таком не могла. До сих пор кажется, что я сплю.

– Да, это точно. Только предупреждаю, халатного отношения к делу я не потерплю.

Удивленно посмотрела на нее.

– Иногда эта роскошь чересчур расслабляет, – пояснила она, – не представляешь, я так долго просила Родима о помощнице, так что впечатление нужно произвести в первую очередь на меня.

– Ну что ты, я совершенно не такой человек, – стала оправдываться я.

– Верю, но предупреждаю сразу, – сменив тон она улыбнулась мне, – уверена, мы поладим. Если увижу рвение, смогу подключить тебя к еще одному проекту, а пока вникай и учись.

– О, я с большой радостью, только поэтому я тут!

Спустившись с холма, мы свернули на дорогу, которая шла вдоль озера, даже отсюда вдалеке можно было заметить огоньки.

– Это рыбацкая деревня, тут и живут геологи – сообщила Лесли, – сейчас доедем и я тебе покажу, как там красиво.

– Лесли, скажи, а почему сегодня мистер Виткович даже не зашёл выяснить, как идёт работа? – задала я волновавший меня вопрос.

– Ты думаешь у мистера Витковича дел кроме нас больше нет? Что он должен у нас над душой стоять? – вопросительно посмотрев на меня она и продолжила, – Дорогуша, да наша работа лишь хобби для него! Потешить свое самолюбие да похвастаться потом друзьям, что на заднем дворе некрополь 12 века откопал. Дай бог, если раз в неделю его увидим, придет начнет задавать вопросы, что нарыли. Наивная ты ещё такая.

– Не наивная, – слова моей напарницы меня задели, – просто думала...

– Ладно, не обижайся.

Не спеша мы катили по старой дороге, слушая щебет птиц и наблюдая, как небо с каждой минутой становится всё темнее.

– Как же мы вернёмся назад? Не заблудимся? – заволновалась я, – станет совсем темно.

– Не бойся, я знаю эти места очень хорошо. И потом, тут же есть фары!

Деревня состояла из семи аккуратных белых домиков с черепичными крышами и красными кирпичными трубами. Сразу на берегу несколько лодочных сараев, а между ними широкая пристань уходила в глубь озера. Тут были пришвартованы пара небольших весельных лодок, одна моторная и внушительных размеров катер с именем Берта. Мы вышли из гольф-кара и решили прогуляться по причалу.

– Лодка Витковичей, – указала она на это огромный катер, – может быть покатаемся на нем в выходные? Карл порыбачит, а мы просто отдохнем.

Лесли посмотрела на меня вопросительно и серьезно, похоже, что она не шутит.

– Ты серьезно? Нам можно будет покататься на нем?

– Конечно, а что тут ещё делать на выходных. Конечно, ещё можно в город съездить, ты в Будапеште была?

– Только в аэропорту.

Лесли засмеялась, поманив меня рукой: «Пошли, тут самое интересное!»

Почти у края причала была установлена небольшая лавочка, с которой открывался великолепный вид на озеро. Перед нами была лишь вода на сколько хватало взгляда, и лишь где-то совсем далеко угадывались очертания противоположного берега. Мы сели и молча погрузились каждая в свои мысли, наблюдая, как последние лучи солнца скрываются за горизонтом.

Глава 6. Друзья.

Прошло почти полтора месяца, как я приехала в частное владение Витковичей. Каждый день напоминал предыдущий. Как и говорила Лесли владелец замка

навещал нас очень редко раз в неделю или две, а Влад и вовсе не появлялся, хоть и должен был тоже курировать проект. Пару раз утром спускаясь к завтраку мне казалось, что я видела припаркованный синий Вольво, но уже ближе к вечеру машины не было. Судя по всему, если он и приезжал, то старался с нами не пересекаться. Чему я была только рада.

В рабочие дни я полностью была занята поручениями и делами, которыми меня загружали Лесли и Карл, а вот выходные стали для меня настоящим мучением. Как оказалось, найти занятие или развлечение в этой глуши – задача не простая. Пару раз мы катались на катере, но совсем недолго, так как замерзли уже через час. А на прошлой неделе Лесли и Карл взяли меня в Будапешт прогуляться по магазинам. Ужас, я такая транжира! Потратила за день внушительную часть своей первой зарплаты, которой оказалось неожиданно много. Ну а что, жилье снимать не надо, на еду тратиться тоже. А в остальные выходные я просто сходила с ума от скуки. Дошло до того, что я стала работать и по выходным. Глядя на мое рвение к труду моя наставница предложила помочь ей с чертежами одного параллельного проекта, чему я была безумно рада. И отдельное спасибо друзьям, не забывали, часто звонили, да, и я им. Сказать, что я скучала, это ничего не сказать! За годы учебы мы стали, как родные. Последние новости были от Дэна и Алекса, которые наконец то нашли работу, и это было здорово. Ребята устроились в Праге, а Саманта, со своим новым знакомым, с которым через неделю разбежалась, улетела в Вену, где осела, получив место в престижной студии дизайна интерьеров.

– Ника, отличная новость, заканчивай киснуть! – утешала она меня, – мы с ребятами решили тебя спасти. И выкрасть из замка старого тролля.

Захихикала в трубку подруга.

– И как вы будете меня спасать, интересно? Пришлете вертолет?

– Нет, кое-что получше! Я разговаривала с парнями, они хотят собраться, отметить наше благополучное трудоустройство.

– А где собраться? Когда? Ты же знаешь, я тут застряла.

– Не переживай, мы сами приедем на уикенд. Днём погуляем по Будапешту, покажешь нам город, а вечером тусим!! Ты за?

– Правда? Вы приедете сюда ко мне! Сэм, ты даже не представляешь, как я по вам соскучилась. Ты же знаешь, я вас обниму и обратно не отпущу. Конечно, я за, а где будем тусить?

– За это не переживай. Кто у нас самый лучший организатор вечеринок, еще не забыла? Это я беру на себя!

– Сэм, я тебя обожаю!

– А я тебя, всё мне пора бежать. Готовься, выбирай наряды. Целую.

– Целую, – только и успеваю ответить, как на той стороне линии пошли короткие гудки.

Ожидание выходных сделало эту неделю бесконечно долгой. Время тянется резиной, как это обычно бывает, когда ждешь чего-то очень сильно. Мне вдруг стало все равно, что будет через неделю, месяц, в ожидании встречи с друзьями забыла обо всем. Уже трижды я передумала в чем ехать на встречу, в результате остановила выбор на новом коротком платье с открытой спиной из мерцающей темно-синей ткани, которое купили с Лесли в Будапеште. Спереди платье имело V образный вырез и плотно прилегало к телу демонстрируя все достоинства фигуры аккуратную грудь и тонкую талию. У парней в клубе точно башню снесет. Ну и пусть, в этой глуши мне так не хватает внимания, что мне требуется

компенсация на пару месяцев вперед. Неизвестно, когда еще получится вырваться отсюда. Договориться с Карлом и Лесли, чтобы в субботу они довезли меня до города, проблем не составило. И так в пятницу вечером довольная, мурлыкая себе под нос новую попсовую композицию, я отправилась спать. Чтобы утром закрутилось, завертелось. Улыбки Саманты и теплые объятия Алекса и Дэна при встрече. Прогулки по набережной Дуная от базилики Святого Иштвана до площади свободы, приправленные шутками Дэна и серьезными рассказами о стилях венгерской архитектуры Алекса. Теплый глинтвейн из бумажных стаканчиков на ходу у неоготического здания Венгерского парламента, и уютная атмосфера Европейской осени в небольшом парке Каройи в самом центре города. Когда начало темнеть, усталые и немного замерзшие мы толпой влетели в двери небольшого хостела, где сняли комнаты на ночь. Надо было перекусить, дать ногам отдых и переодеться перед вторым этапом нашего безумного дня.

– Так куда же мы сегодня едем? – задала я вопрос подруге, усаживаясь на заднее сидение такси.

– Один из лучших клубов Будапешта по рейтингу трипадвизор, – хитро подмигнула Саманта, – уверена ты оценишь.

Мы подъехали к клубу в начале двенадцатого, несмотря на позднее время у входа была небольшая очередь из гостей. Клуб “Night moth” занимал целую виллу и снаружи чем-то напоминал огромную библиотеку. Загадочности зданию придавали старинные балюстрады и веранды на фасаде здания, сверкающие огнями. Отстояв небольшую очередь, мы наконец попали внутрь. Интерьер был минималистичен, зеркальный потолок, приглушенный свет, разбивал свет на тысячи цветных осколков, создавая в клубе уникальную атмосферу, присущую лучшим ночным заведениям мира. Широкий танцпол со старинными арками и лаунж-зонами на балконах второго этажа. У гардероба Саманта поговорила с администратором и просила отвести нас к нашему столику. Это было предусмотрительно с ее стороны, заказать столик заранее, так как столпотворение людей у барной стойки, да и на танцполе, не оставило бы нам и шанса нормально посидеть с друзьями. Тут была такая сильная акустика, что мы еле слышали друг друга. Приземлившись на мягкие диванчики на небольшом возвышении у стен, мы заказали алкоголь. А двадцать минут спустя уже

зажигали на танцполе, расслабившись и поддавшись атмосфере всеобщего веселья и праздника.

Где-то через час я уже была сильно навеселе, алкоголь делал свое дело четко и по расписанию. Улыбка не сходила с губ, и все казалось таким чудесным. И когда в очередной раз мы вернулись с друзьями за столик, чтобы перевести дух, наш разговор неожиданно был прерван официантом. Он наклонился пониже, чтобы мы его услышали, и продемонстрировав бутылку шампанского в своих руках сказал:

– Вашему столику от хозяина заведения, с пожеланием хорошего вечера, – оглядев нас и не получив ответа, спросил, – принести лед?

Первой в себя пришла Саманта.

– Ну конечно, и четыре бокала, – улыбнулась она, разворачивая бутылку этикеткой к себе, – и передайте спасибо владельцу за отличный подарок.

Мы все начали крутить головами, в поисках того, кто прислал бутылку. Но в клубе было так людно, что это было бессмысленным занятием. А как только официант ушел, я накинулась на подругу.

– Саманта, – зашипела я, продолжая озираясь вокруг, – ты куда нас привела?

– Ну я думала ты оценишь! – хмыкнула она, улыбаясь Алексу с Дэном.

– Что я оценю, не понимаю?

– Ну что это клуб принадлежит Витковичу младшему.

– Сэм, как ты могла? Да если бы я знала, то никогда бы не пошла сюда. Я же рассказывала тебе какой он сноб.

– Господи, Николь, да расслабься уже! Что тут плохого? – вступился за Саманту Дэн.

– Я тоже не понимаю, – удивилась Сэм, поправляя волосы, – милый такой подарок, больше говорит о его хорошем расположении, чем об обратном.

Я оглядела друзей все были довольны и счастливы и только у меня внутри стало беспокойно, тревожно, словно что-то должно случится плохое. Влад где-то там в этой толпе, узнал меня, прислал шампанское. Но зачем? Хотел испортить мне настроение? Тем временем вернулся официант с ведерком льда и откупорив бутылку наполнил нам высокие бокалы из тонкого стекла. Пересилив себя чокнулась с друзьями.

– За Витковича, – салютовали друзья, и мне пришлось присоединиться к этому безумию.

– Расслабься, – тихо шептал на ушко Алекс, придвинувшись ближе и приобняв меня за талию – это просто шампанское, и очень хорошее между прочим, получи удовольствие, и не думай о нем.

– Да, ты прав, – улыбнулась я другу, никому не позволено портить этот вечер, – а пошли танцевать?

Алекс широко и плотоядно улыбнулся моему предложению, и вытащил меня за руку на танцпол.

Глава 7. Форс мажор.

Этот субботний вечер, как часто бывало, решил провести в своем клубе. У меня их три, один в Праге, второй в Вене, ну и тут в Будапеште, можно сказать самый любимый. Вложил сюда душу, люблю громкую музыку, и этот бизнес не просто развлечение, деньги тоже приносит хорошие. Главное правильно подобрать концепцию. Расположение, интерьер, музыка, барное меню – всё важно. Работал только с профи, отладил всё, теперь все работает, как часы. Затрат времени – минимум, удовольствия – максимум. Нравится иногда проводить тут время, музыка всегда мне помогает расслабиться.

Приехал ближе к двенадцати, и по привычке сел за стол в своем кабинете разобрать скопившиеся бумаги. Как нарочно, совершенно не получалось сосредоточиться, размышлял, постукивая ручкой по столу и без особенного интереса скользил взглядом по экранам с камер наблюдения ни о чем конкретном не думая.

Сейчас я живу в центре города в квартире, которая пять лет стояла пустой. Уезжал из имения отца на неделю, а по факту вышло почти на два месяца. Появляюсь в родовом замке исключительно по важным делам, чтобы не вызывать недовольство отца. Кто узнает, не поверит, что Влад Виткович сбежал, опасаясь влечения к какой-то там девчонке. Считал с Анной забудусь, но ее пресное и раболепное поведение наскучило уже через неделю. Похоже мне нужна новая игрушка, новые эмоции. Благо работе и делам в городе удалось увлечь меня намного лучше, чем этой пустышке. И мысли наконец очистились, расчет и трезвая голова – вот это по мне. Но изредка по ночам, когда ворочаюсь и пытаюсь уснуть, мысли снова уносят в то утро в аэропорту, когда впервые увидел Николь. И тут вдруг...

Не может быть! Это как удар током! Зацепился за взгляд, её взгляд! Большие, как у лани глаза, с монитора прямо в подкорку памяти. Показалось? Нет, это точно она! Приехала отдохнуть с друзьями? Похоже сама судьба раз за разом сталкивает нас, Николь. Разглядываю экран, передающий картинку из

вестибюля клуба. Скидывает пальто, открывая моему взгляду обнаженные плечи и точеную линию шеи. Отдает пальто в гардероб, приближаясь к зеркалу, поправляет волосы. Да, сзади вид не хуже! Обнаженная спина, длинные ноги в ботильонах на высоком каблуке. Все в минуту перевернулось с ног на голову, как же не вовремя ты снова появилась, Николь. Слежу за ней по экранам мониторов, сосредоточенно обдумывая свой следующий шаг.

Конечно, можно сейчас спуститься вниз, познакомиться с твоими друзьями, а главное тобой, и желательно поближе. Или... просто пока понаблюдать? Да, второй вариант мне нравится больше. Но как быть с обещанием отцу не трогать его сотрудников? К черту обещания! Прости отец, но это форс мажор, я старался, правда. В любом случае он знает, что мне запрещать бессмысленно. И своё я всегда возьму.

Проследив по камерам место, где их разместила администратор выхожу из кабинета. Медленно иду в лаунж зону второго этажа, где среди арок уютно оборудованы зоны отдыха. Здороваясь с гостями, пробираюсь к моему столику, персонал всегда держит его за мной. Сажусь так, чтобы видеть ее. Рядом дежурит официант в ожидании моего заказа. Подзываю жестом, заказываю коньяк, рассеянно разглядывая веселье внизу.

Между тем они с друзьями выходят танцевать. Надо признать, она неплохо двигается, движения пластичные, игривые. Вижу, как жадно её разглядывают парни, что пришли с ней. Возможно, что она даже встречается с кем-то из них, но для меня это не имеет никакого значения. Спокойно продолжаю наблюдать, из своей засады. Отличный обзор. Весь нижний зал, как на ладони. Я вижу всех, а меня снизу – никто, идеальная позиция. Медленно смакуя маленькими глотками коньяк размышляю, и в моей голове рождается план дальнейших действий.

Уж не знаю, как ты сюда попала. Можно назвать это случайностью, совпадением или злым роком, но исход в итоге будет один. Я обязательно разгадаю причину моего влечения. На пару недель или навсегда, но ты станешь моей. Потому что я так хочу.

Снова подзываю официанта, в этот раз, чтобы передать небольшой подарок для тебя. Чтобы ты знала, что я здесь, рядом.

С любопытством слежу за реакцией, когда тебе сообщают от кого эта бутылка. Вертишь головой, на лице удивление, пытаешься меня найти. Улыбаюсь сам себе. Да, думай обо мне почаще, маленькая. Хочу поселиться в твоей голове, и застрять там, как и ты в моей. В конце концов, почему из нас двоих должен страдать только я?

Тут один из твоих друзей обнимает тебя, надо признать, это неприятно отрезвляет, и улыбки уже как не бывало. Выдыхаю и встаю из-за стола, пора домой. Нужно попробовать выспаться, чтобы быть завтра в форме. И до скорой встречи, Николь Саммерс.

Глава 8. О том, что утро добрым не бывает.

Меня разбудил телефонный звонок. Любимая энергичная популярная мелодия, установленная мной на рингтон, отзывалась острой головной болью после вчерашнего и вызывала лишь раздражение и желание выключить телефон раз и на всегда. Ну кому я понадобилась так рано? Неужели так сложно дать человеку выспаться в свой законный выходной? Ворчала я про себя с трудом высвобождая руки из-под одеяла, и после с закрытыми глазами шаря по окрестностям кровати ладонью в поисках не унимающегося телефона.

– Да, – мой голос сейчас был больше похож на хрипы раненного.

– Николь, доброе утро! Прости, что разбудил, – раздался бодрый голос Карла, – но я боюсь, что возможно у нас скоро возникнут проблемы со связью.

– Погоди, погоди, почему проблемы со связью? – пыталась вникнуть в суть, продолжая лежать с закрытыми глазами.

– Утром из главного офиса звонили, попросили срочно встретиться с одним важным клиентом в Беюше, это в Румынии, – объяснил он, – мы оперативно стартовали, но боюсь, что дальше в дороге, могут быть проблемы со связью.

– Получается вы с Лесли уже уехали? – с грустью осознала я.

– Да, уже час как в пути, вот я и звоню сказать, что не сможем тебя вечером захватить, – подытожил Карл.

– Понимаю, ну значит на электричке доеду, ничего страшного. Спасибо, что предупредили.

– Совсем не обязательно на электричке, – чуть замаявшись ответил Карл, – когда я написал младшему Витковичу, что мы выезжаем, он любезно предложил тебя подвезти.

От этих слов я сморщилась, словно съела что-то кислое.

– Карл, ты это серьезно?

– Да, он обещал тебе позвонить и договориться, – весело продолжал мой коллега, – так что не переживай, доедешь в комфорте, с ветерком и в приятной компании.

Вот уж да, только на счет последнего пункта я сильно сомневаюсь. Приятного в компании Влада мне виделось не больше, чем в походе к стоматологу.

– Ладно, передавай привет Лесли, и удачно вам съездить, – поспешила я закончить разговор.

– И тебе привет, моя хорошая, – вступила в разговор Лесли, – ты на громкой связи. Кстати, сегодня нас не жди, увидимся завтра ближе к обеду. И еще раз прости нас, что разбудили.

Закончив разговор, я откинула телефон в сторону и зарылась под одеяло с головой. Надо попробовать снова уснуть, не хочу сейчас ни о чем думать. Мне нужна свежая и главное трезвая по максимуму голова, чтобы все обдумать. И только казалось я уснула, секунда прошла не больше, как в дверь моей комнаты настойчиво постучали. От неожиданности я аж в кровати села. Да что же это такое?

– Кто там? – крикнула из кровати, не пытаясь даже встать, вот сейчас отправлю «всех в сад» и спать.

– Открывай соня, – это была Саманта, – обедать пора, уже почти час дня.

– Сколько? – рассеяно потянулась к сотовому проверить время, – да, сейчас открою.

– Ну и видок у тебя, – прокомментировала подруга мой помятый внешний вид.

Волосы взъерошены, под глазами темные круги, и в завершение образа «после бурной ночи» футболка, надетая задом наперед.

– Давай приводи себя в порядок, а то я уже пообещала ребятам, что через сорок минут мы пообедаем в кафе напротив, – по-хозяйски Саманта вошла в мой небольшой номер и присела на край кровати.

– Я не хочу есть, – и с выражением обиженного ребенка я поплелась в душ, – я спать хочу!

– Так ты все на свете проспичь! Забыла, мы же еще погулять хотели перед отъездом?

– Помню, только не думала, что на утро будет так мучительно больно, – ответила, настраивая воду.

– У меня тоже голова раскалывалась с утра, выпила аспирин, и как заново родилась, – подруга вошла в ванну протягивая мне бутылку воды и таблетку, – вот, держи, я тебе тоже захватила, как знала.

Благодаря подруге мои сборы прошли на удивление слажено и быстро. Укладывая волосы и нанося легкий мейк, я поделилась с ней событиями этого утра, рассказав про телефонный звонок.

– Это судьба, Ника, – улыбнулась она, – может быть со второй попытки у вас получится подружиться?

– Не думаю, вот честно, я бы лучше на электричке добралась.

Когда мы вошли в кафе Алекс и Дэн уже были там, мы увидели их за столиком в самом дальнем углу, когда они о чем-то оживленно беседовали. Дэн держался спокойно, и, чуть подавшись вперед, внимательно слушал друга, а вот Алекс наоборот казался очень взволнованным, его волосы, всегда опрятно уложенные сейчас были взлохмачены, но это делало его только привлекательнее. Надо признаться, он мне всегда нравился, и думаю, что я ему тоже. Однако никто из нас не спешил переступить невидимую черту, сделать первый шаг, позволяя дружбе перерасти во что-то большее. Вдруг словно почувствовав устремленные на них взгляды, ребята обернулись в нашу сторону. Алекс рассеяно улыбнулся, а Дэн помахал рукой в знак приветствия.

Кафе было небольшое, но уютное, восемь или десять круглых столиков с венскими стульями, которые сейчас почти все были заняты. Оформление отсылало нас буквально на столетие назад и больше напоминало кондитерскую с длинной витриной вдоль стены, в которой красовались всевозможные пирожные, а в воздухе витали ароматы кофе и выпечки. Да, от таких запахов аппетит просыпается сам собой.

– Привет, – поздоровались мы, присаживаясь за столик.

– Вы уже что-то заказали? – спросила я, и взяла лежащее на столике меню.

– Привет, нет, вас ждали, – ответил Дэн, откидываясь на спинку стула, – что-то вы долго.

Мы сели с Сэм рядом, и бегло просмотрели небольшой выбор предложенных блюд.

– Это моя вина, никак не могла проснуться, – улыбнулась друзьям отрываясь от чтения и отдала меню Саманте, – все, я определилась.

Да там и выбирать то было особенно не из чего, поэтому мучатся раздумьями не приходилось.

– Сэм, а ты выбрала? – уточнил Алекс, – а то что-то есть очень хочется.

Та одобрительно кивнула, и он жестом подозвал официантку. Я заказала легкий салат с Пармской ветчиной и яйцом пашот, а для бодрости чашку ароматного кофе с молоком. Несмотря на то, что было время обеда, для нас это был завтрак, поэтому в основном все ограничились легкими блюдами. Пока ждали наш заказ успели вспомнить и весело обсудить вчерашний день, что скрывать выходные прошли просто чудесно!

– Ну что, куда сейчас рванем? – поинтересовался Дэн, прожевав последний кусок сэндвича с индейкой, – мы тут с Алексом несколько вариантов нашли, пока вас ждали.

– Ммм, интересно, и что за варианты? – спросила я, отпивая небольшой глоток кофе с молоком.

– Ну, например, можно в национальную галерею сходить или музей Сзепмувесцети, – оживился Алекс, – там говорят представлена очень хорошая коллекция художников Возрождения, думаю, это стоит посмотреть. Что скажете?

– Звучит не плохо, – улыбнулась Саманта, – ты как Ник?

– Да, отличная идея, мальчики.

– Тогда решено, сейчас заканчиваем чревоугодничать и за рюкзаками в гостиницу, – подытожил Дэн, – в гостиницу уже не будем возвращаться. Сразу после музея рванем на станцию.

– Да, музей большой, – подтвердил Алекс, – боюсь сегодня мы больше не успеем ничего посмотреть.

– Отлично, значит есть повод встретиться еще раз? – хитро улыбнувшись я вопросительно оглядела друзей.

– Вот, лиса, – прыснула подруга, – нет уж, в следующий раз встречаемся в Вене, у нас там знаете ли тоже есть что посмотреть.

– Заметано, – Дэн улыбнулся и протянул ей руку в жесте «дай пять», на что Саманта озорно отреагировала.

– Ну вот что с вами делать, – и тут на полуслове меня прервал звонок мобильного, – прошу прощения, это по работе.

Я взяла телефон, на экране высвечивался незнакомый номер, уверена, это мог быть только Влад. Под пристальными взглядами друзей неспешно вышла из-за стола.

– Алло.

– Николь, добрый день, это Влад Виткович.

– Да, я вас узнала.

– Отлично, – по его голосу было понято, что он улыбается, – я сегодня разговаривал с Карлом, он упомянул, что ты в Будапеште и тебя некому подвезти. Так что буду рад помочь.

– О, это совершенно не обязательно. Прошу не утруждайтесь, не стоит из-за меня откладывать дела или менять планы, – кажется, от волнения я говорила тише, чем обычно, – поверьте, я легко могу добраться сама.

– Не сомневаюсь, но это несколько меня не утруждает. Я как раз возвращаюсь сегодня в имение и захватить тебя для меня не проблема.

– И все же, я лучше сама, правда.

– Интересно, можно подумать, что ты меня боишься? – иронично заметил младший Виткович, – но поверь, обижать красивых девушек не входит в мои планы.

От этих слов я немного впала в замешательство, не могу поверить, он что флиртует?

– Эм... – я немного запнулась не зная, что ответить, – ничего я не боюсь, и вообще, что за странное предположение?

– И я тоже так думаю, так куда мне подъехать?

– К музею Сзепмувесцети, но раньше пяти я не освобожусь, – поспешила предупредить, в надежде, что это его не устроит.

– Договорились, в пять, так в пять, – его вежливый и добродушный тон меня немного обескураживал, – если что-то поменяется звони. Я сейчас в центре, и смогу подъехать минут за двадцать практически в любую точку города.

– Хорошо, буду иметь в виду.

– Тогда до встречи, Николь.

– До встречи, – повторила я и скинула вызов.

Глава 9. Про дружбу, мир и красоту.

Мы уже второй час бродили по недавно отреставрированным залам музея изящных искусств любуясь полотнами Рафаэля: "Мадонна Эстерхази", "Портрет юноши", "Остановка на отдых Святой семьи во время бегства в Египет" и другими шедеврами. Надо признать эта вылазка того стоила, недаром он считается одним из значимых музеев Центральной Европы. Но кроме этого нас, как уже состоявшихся архитекторов, не могла не впечатлить архитектура этого монументального здания. Многие наши коллеги из разных стран специально приезжают сюда познакомиться с оригинальными решениями его создателей. Тут и ионические, и коринфские колонны, крытые внутренние дворики-атриумы, длинные анфилады залов и кессонные потолки. Все вместе это создавало роскошное обрамление для произведений искусства.

Прохаживаясь по залам я уже не первый раз ловила на себе немного взволнованный взгляд Алекса.

– Что-то не так? – спросила наконец я, когда в десятый раз взъерошенный друг оказался рядом.

– А? – растерялся он в начале, – нет-нет, все хорошо, не обращай внимания.

Я лишь пожала плечами, и мы пошли дальше, догоняя чуть ушедших вперед Дэна с Самантой. Оставшиеся пару часов меня никак не покидало ощущение, что друг непременно хочет мне что-то сказать, но так и не решается. С другой стороны, я тоже не провидица и мысли читать не умею. В конце концов, мужчина должен быть мужчиной, если уж что-то решил, то нужно делать. А вот так ходить и мяться? Нет, это точно не та черта, которая меня восхищает. И помогать ему, точно не входит в мои планы.

Выходили из музея уже в сумерках, когда легкая дымка тумана легла над городом. Довольные и уставшие мы медленно спускались по ступеням и делились впечатлениями. Кошмар, мои ноги просто гудели.

– Ребята, похоже я нагулялась на месяц вперед, – улыбнулась я друзьям, и они меня поддержали одобрительно кивая.

И в этот момент мой взгляд остановился на припаркованном у дороги знакомом синем автомобиле. Влад! А я уже и забыла про него. Немного притормозив, словно в поисках поддержки, я взяла Саманту за локоть. Подруга внимательно посмотрела сначала на меня, а потом проследив за моим взглядом ухмыльнулась: «Карета подана, да?»

– Подана, – утвердительно повторила я.

Не понимаю, что за волнение меня накрыло, это же не свидание в самом деле? И человек ожидающий в машине для меня всего лишь водитель, который подвезет до работы. Ну а то, что он сын босса, ну и что с того? Мне это абсолютно все равно.

– Ты что, уже уезжаешь? – как-то растеряно спросил Алекс.

– Да, простите, что не смогу проводить до вокзала, – виновато улыбнулась друзьям.

– Прекрати, не маленькие, дорогу найдем, – отмахнулась Сэм.

– Не в том смысле, просто не хочется так быстро с вами прощаться.

Мысли предательски путались, а мы неумолимо спускались вниз. И вот когда до машины оставалось несколько метров наша компания остановилась, чтобы попрощаться.

– Это были чудесные выходные, – призналась, улыбаясь друзьям, – безумно рада была вас всех увидеть.

– Согласен, поэтому обязательно нужно будет повторить, – назидательно наставническим тоном пробасил Дэн.

Нежно обняла Саманту, потом Дэна. Алекс тоже приобнял меня, чуть чмокнув в щеку, и, как бы не желая отпускать, удержал за руку.

– Целый день хотел тебе сказать, – начал было он и тут же запнулся.

Он так настороженно и пристально посмотрел за мою спину, что это побудило и меня обернуться с вопросом: «Что там?»

А там в шаге от меня стоял Влад. Серьезный, с иголки одетый, словно сошел с обложки модного издания. Зачем он тут?

– Николь, – его взгляд чуть смягчился, а в уголках губ застыла улыбка, – представишь меня друзьям?

Моя растерянность длилась несколько секунд прежде чем мне удалось собраться и сказать хоть слово.

– Ребята, знакомьтесь, Влад Виткович, а это: Дэн, Алекс и Сэм.

– Рад познакомиться! – Влад вежливо пожал руки друзей и встал рядом со мной.

Все прошло, как-то скомкано и быстро. Честно говоря, появление младшего Витковича перед друзьями мне казалось не уместным, лишним и не нужным в данной ситуации.

– Позволь? – спросил он и не дожидаясь ответа стянул лямку рюкзака с моего плеча.

Я разрешила ему взять вещи, продолжая в полной тишине наблюдать, как мои друзья оценивающе оглядывают моего водителя.

– Что ж, мне пора, – еще раз обняла всех, и вдруг вспомнила, – прости, Алекс, ты же хотел что-то сказать?

– Да, уже не важно, потом, – отмахнулся друг.

– Ладно, созвонимся, – и улыбнувшись на прощание друзьям пошла за Владом, который уже галантно открыл передо мной переднюю пассажирскую дверцу.

Ничего себе, вот это прогресс! А в нашу первую встречу меня везли на заднем сидении.

Машина стартовала довольно резво, и улицы замелькали калейдоскопом. Рассеяно смотрела в сторону, стараясь ни о чем не думать.

– По дороге заскочим к одному клиенту, надо забрать бумаги для отца, – проинформировал меня мой водитель, – это недолго.

– Да, конечно.

– Ты чем-то расстроена?

– С чего это вы взяли? – посмотрела я на него.

– Интуиция подсказывает, – и его строгий проницательный взгляд на секунду мазнул по мне.

– Можете передать ей, что она ошибается, – состроила подобие улыбки и снова отвернулась к окну.

– Можно подумать, что тебе не приятно со мной общаться, – хмыкнул Влад.

– Если мне не изменяет память, то вы сами просили не надоедать разговорами. Или что-то изменилось?

– О, понятно, – протянул он, закладывая круто в поворот и меня качнуло так, что я чуть не завалилась не него, хорошо успела вовремя за ручку двери ухватиться.

– Неудачные переговоры вывели меня из равновесия. Очень сожалею! Похоже, что я произвел тогда не лучшее впечатление, – продолжал он, как ни в чем не бывало.

Я внимательно посмотрела на водителя, его серьезное выражение лица не выдавало ни единой эмоции. Неужели всё вот так просто объясняется?

– А сейчас как?

– Что как? – растеряно спросил он.

– Как сейчас с равновесием?

Он так сурово на меня посмотрел, а в следующую секунду уже смеялся, как мальчишка. Честно, я была в замешательстве.

– Сейчас все отлично, – улыбаясь ответил Влад и протянул мне руку, – ну что, мир?

Трудно было противостоять этой улыбке, и я пожала протянутую мне руку. Возможно, не такой уж он и сноб? А вдруг Сэм права, и мы действительно сможем подружиться? Время покажет.

Глава 10. Странные ощущения.

С того вечера, когда Влад второй раз подвозил меня в замок прошло уже почти две недели. И сказать, что его поведение изменилось, это ничего не сказать. Да и сама поездка разительно отличалась от предыдущей. Всю дорогу мы разговаривали и даже музыка нам была не нужна, как в прошлый раз. Оказавшись на удивление интересным собеседником, способным поддержать любую тему, он развлекал меня практически всю дорогу. А вечером укладываясь спать, я долго думала, что же изменилось, и почему на самом деле так поменялось поведение младшего Витковича ко мне. Были, конечно, мысли о том, что я ему нравлюсь. Но даже если и так, то это скорее лишь мимолетное увлечение, ведь у таких красавчиков всегда полно поклонниц, и в большинстве своем они этим не стесняются пользоваться. Поэтому твердо решила не поддаваться влиянию его чар, что по факту оказалось совсем не просто!

Начиная с понедельника, Влад встречался мне на пути постоянно! То в гостиной за обедом, куда он случайно зашел узнать, как прошла поездка Карла, то в нашем кабинете бесконечно сверяя чертежи с Лесли, то на улице по дороге к палатке геологов. Виткович мелькал повсюду, и всегда как бы случайно. Обязательно окинет оценивающим взглядом, кивнет головой в знак приветствия, и как ни в чем ни бывало пройдет мимо. А в четверг Влад изъявил желание в плотную заняться проектом и переехал со своим ноутбуком в наш кабинет, заняв свободное место как раз напротив меня. Аргументировав это тем, что мы долго возимся, и похоже без его помощи, будем топтаться на месте еще полгода. Не скажу, что меня это раздражало, он законный владелец и хозяин дома, так что имеет все права. Ну и отношение его теперь стало совершенно другое, всегда готов помочь и мне, и Лесли с Карлом. Иногда работая за монитором, ощущала на себе его внимательный взгляд, но стоило мне поднять глаза, как он тут же его отводил. А однажды утром, спускаясь к завтраку, он вообще попался мне на лестнице в одних шортах и с полотенцем на шее, его волосы были влажными и взъерошенными после бассейна. Ну как специально!

– Привет, Николь! – весело поздоровался при встрече и задорно подмигнул.

– Здравствуйте, Влад, – ответила немного растерявшись, и замедляя спуск.

Признаюсь, мне с трудом удалось перевести взгляд с его обнаженного торса к лицу, на котором во всю сияла хитрая улыбка. Ведь я совсем не монахиня! А тут такой образец мужской красоты почти без одежды прогуливается.

– А ты не ходишь плавать? – как бы между прочим спросил он.

– Хожу, но в основном вечерами, – ответила, чувствуя, как краснею.

– Может быть как-нибудь сходим вместе? – предложил и не смущаясь подошел ближе преграждая собой спуск вниз.

– Да, возможно, – ответила, как можно более размыто.

И в тот момент, когда наши взгляды встретились произошло что-то странное. Такого я не ощущала никогда! На меня словно лавиной обрушился поток чужих эмоций. Как порыв обжигающего жаром ветра налетел стремительно из неоткуда. Он ворвался в мои легкие и мысли острым ощущением желания, и нарастающего любопытства. И вдруг через мгновение всё резко пропало, оставляя после себя легкое ощущение слабости и опустошенности. Голова чуть закружилась, и я слегка пошатнулась, в последний момент успевая ухватиться за стену.

– Ты в порядке? – Влад стремительно подхватил меня под руку, с беспокойством заглядывая в глаза.

– Да-да, – отмахнулась, высвобождаясь из его захвата, – просто немного равновесие потеряла.

– Уверена? – не унимался он, внимательно разглядывая меня с ног до головы.

Его волнение было настолько искренним и не поддельным, уверена, сыграть такое было просто невозможно. Но, что мне было ему ответить, ведь я и сама не поняла, что только что произошло. Оставалось все списать на волнение от вида полуобнаженного мужчины, как бы глупо это не выглядело, хотя ранее за собой я подобное не наблюдала.

– Уверена, – слабо улыбнулась ему, и тут же продолжила, пытаясь перевести все в шутку, – похоже мне срочно нужно перекусить, а то ноги уже не держат.

– Да, конечно, – улыбнулся в ответ, отступая в сторону, и давая пройти, – приятного аппетита.

– Спасибо!

И быстро устремилась вниз, более не задерживаясь ни на секунду, продолжая всем нутром ощущать устремлённый мне в спину внимательный взгляд. Слава богу больше такие приступы не повторялись, и я успокоилась. Но то что Влад добивается моего внимания, у меня сомнений больше не вызывало.

А сегодня вечером после ужина я решила сходить в библиотеку, вернуть старое и выбрать новое развлечение на ночь перед сном. Оказавшись в этом замке вдали от цивилизации развлечений у меня было ну просто по пальцам пересчитать: гулять, читать, плавать, заниматься спортом. Иногда я развлекала себя разговорами по фейс тайм с друзьями или смотрела кино, но это было не часто. Больше предпочтению я всегда отдавала книгам, в них я всегда погружалась с головой, полностью переносясь в описанные автором моменты происходящего. Идти до библиотеки приходилось минут пять, напрямик через весь дом, так как находилась она в самом дальнем западном крыле и занимала сразу два этажа. Хозяевам удалось собрать великолепную коллекцию произведений не только художественных произведений, но и научных, а также исторических, включая книги посвященные истории искусства. Мне нравилась эта часть замка больше всего! Тут были высокие потолки с колоннами, широкие окна в пол с гардинами из темного бархата. Здесь я чувствовала себя такой маленькой и такой легкой, как пушинка, вокруг было столько воздуха, наполненного ароматами сотен тысяч книг. Иногда просто хотелось расправить руки и кружиться, кружиться, наслаждаясь этим дурманящим ароматом мудрости, скрытой за каждым книжным корешком. Улыбаясь и сдерживая этот порыв из детства, я вернула прочитанный томик на место, после чего медленно бродила среди стеллажей. Признаюсь, трудно сделать выбор, когда предложение настолько зашкаливает в своем многообразии.

– Ищешь что-то конкретное? – голос Влада заставил меня вздрогнуть от неожиданности.

– Боже, вы меня испугали, – ответила, проследив его появление из-за дальнего стеллажа, – нет, просто выбираю, чтобы почитать.

– Могу посоветовать, если позволишь, – предложил бесстрастным тоном, приближаясь на расстояние вытянутой руки.

– Хм, ну что ж, попробуйте, – согласилась и чуть отступила от него на шаг.

– Что скажешь на счет Пауло Коэльо?

– Хорошие книги, но я уже их все прочитала, – хмыкнула и пожала плечами, разворачивая от него к стеллажам.

– Может быть тогда «Парфюмер», – его тихий чувственный баритон звучал совсем близко у меня за плечом, – Патрика Зюскинда.

Странное волнение подкатило к груди, я спиной ощущала исходящее тепло его тела, чувствовала наполняющий мои легкие аромат парфюма. Влад резко нарушил границы моего личного пространства, заполняя его собой. Резко развернулась и практически оказалась с ним нос к носу, так близко он был.

– Читала, – постаралась ответить, как можно более спокойным голосом, и выскользнула из устроенной им ловушки, устремившись к соседнему стеллажу.

– Что ж, попытка номер три, – тихонько хмыкнул и двинулся следом.

Опередив меня, он подошел к полкам и практически сразу вытянул за корешок довольно увесистый экземпляр в темно-коричневой обложке.

– Одна из моих любимых между прочим «Жизнь в займы», читала? – произнес, разворачиваясь ко мне.

– Нет, а кто автор?

– Ремарк, – и он протянул мне навстречу томик.

Я взяла книгу за край, дернула, но он не отпускал. После второй неудачной попытки, с легким возмущением подняла на него взгляд. И утонула! В его зеленых цвета моря глазах бушевал шторм, но само лицо было спокойным и не выражало ни одной эмоции. Секунда, другая, как вдруг он, странно поджав губы, отшатнулся от меня, резко выпуская книгу из рук. Сделав два нерешительных шага назад и продолжая смотреть на меня так, словно видел впервые.

– Мне нужно идти, – отчеканил, резко развернувшись на каблуках.

– Спасибо, за помощь, – быстро справившись с растерянностью только и успела крикнуть вдогонку, сбегающему от меня, как от чумы, Витковичу.

– И что это было? – спросила сама себя вслух, когда уже никто не могу меня услышать.

После, медленно возвращаясь по темным коридорам в свою комнату и прижимая к груди книгу, я снова и снова прокручивала ситуацию в библиотеке. И не могла найти причину случившемуся, что могло послужить такому стремительному бегству Влада? Явно в его намеренья это не входило. Тогда почему? Но ответить на этот вопрос так и не смогла. И только уютно устроившись под пледом в кресле у окна, погрузившись с головой в чтение, я наконец смогла забыть об этом странном случае. И какая собственно мне разница? Если бы он так быстро не ушел, то, уверена, сбегать минут через пять пришлось бы мне.

Книга, выбранная Владом, меня увлекла с первых глав и, когда зазвонил мобильный телефон, мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы прерваться.

– О, Алекс, привет! Рада тебя слышать!

– Это взаимно, вот решил узнать, как твои дела? Какие планы на выходные?

– Какие могут быть планы в этой глуши? – засмеялась в ответ, – наверно, проведу их за чтением. А почему ты спросил?

– Просто мне срочно нужно увидеться с тобой, – голос Алекса приобрел серьезные нотки, – это важно! Можешь завтра утром приехать в аэропорт Будапешта, а я закажу тебе билет до Праги?

– А к чему такая спешка? Я точно до завтра не успею договориться ни с кем. Ты же знаешь, как тут не просто добираться до цивилизации. Может быть на следующие выходные договоримся?

Пару секунд в трубке было слышно лишь тихое сопение, после чего Алекс согласился.

– Только точно! Я закажу билеты и скину тебе на e-mail.

– Может быть хоть намекнешь, что случилось? Честно говоря, я уже начинаю волноваться.

– Прости, наверно, я действительно через-чур спешу, но честно – всё хорошо. Не переживай! Я еще в тот раз в Будапеште хотел с тобой поговорить, но так и не смог выбрать время.

– Ладно, но разве нельзя это сделать сейчас по телефону? Зачем все эти сложности?

– Эм, просто это не телефонный разговор, – как-то вдруг замялся друг, – ну и заодно покажу, как я тут устроился. И, кстати, помнишь, ты сама обещала, что приедешь.

– Ну раз обещала, – сдалась я под конец и улыбнулась, – то приеду.

– Отлично! Тогда до встречи?

– До встречи, – и я повесила трубку.

Глава 11. Приоткрывая завесу тайн.

В отличие от Николь Владу не потребовалось много времени, чтобы понять, то что с ним произошло в библиотеке. В конце концов, он ждал и готовился к этому на протяжении последних десятилетий. Но всего не предугадаешь, и случившееся даже для него стало сюрпризом. Коктейль из ее эмоций – любопытство, интерес, легкое раздражение, как ледяным душем отрезвил голову за секунду. Теперь не оставалось никаких сомнений, влечение к этой серой мышке с самого начала было не простой случайностью. Выдохнув и взъерошив волосы руками, он скривил губы в ироничной улыбке, после чего быстрым шагом направился к кабинету отца. Радим Виткович последние годы полностью посвятил себя работе, и где его искать сомнений у сына не было.

– Да, войдите, – раздался бодрый голос отца, когда он постучал.

– Влад? – удивленно поприветствовал и тут же искренне улыбнулся сыну, – не ожидал тебя увидеть у себя так поздно, проходи. Надеюсь ничего плохого не случилось?

– Случилось, но не плохое, – хмыкнул в ответ, усаживаясь на мягкое кресло перед рабочим столом отца.

– Что ж, я весь во внимании, – сложив руки в замок на столе и внимательно на него посмотрел.

– Отец, мне кажется я нашел «душу»!

В кабинете на минуту повисла тишина, а мерное тиканье часов стало нестерпимо громким. Старший Виткович не моргая смотрел на сына, словно не верил сказанному.

– Ты уверен? – прервал он молчание, а его плечи вдруг напряженно выпрямились.

– Не на сто процентов, был лишь один контакт. Но опираясь на твои рассказы о маме, и по историям, записанным в книге рода, всё сходится.

– Кто она? – лицо старшего Витковича выражало искреннюю озабоченность, – как давно ты почувствовал связь?

– Ты ее знаешь, помощница Лесли – Николь. Это произошло несколько минут назад в библиотеке, и я сразу пришел к тебе.

– Кто бы мог подумать, – отец потер переносицу и откинулся в кресле, – не зря она мне показалась такой привлекательной.

– Тебе? – искренне удивился Влад.

– А что ты хотел, это наше общее проклятье? – хмыкнул старший Виткович, – и у всех нас, пока, равные права на нее.

Взгляд сына яростно сверкнул, а пальцы со всей силы сжали подлокотники кресла.

– Не заводись, я тебе не соперник, – и грустная улыбка отца, немного остудила его нарастающее напряжение, – но ты должен понимать, девчонка теперь в серьезной опасности до принятия советом семей.

– Я это понимаю!

– Да, но ты до конца не уверен, а здесь сомнениям нет места! Нужно выяснить это, как можно скорее, – и он нажал кнопку вызова прислуги.

– В любом случае ваша связь еще очень слаба, и сейчас ее легко можно разорвать, – продолжил Радим, вставая из-за стола.

Он подошел к большому окну, вглядываясь в темноту ночного сада.

– На установку полного контакта потребуется время. Как ты и сам знаешь, некоторым хватало и пары недель, а у других это занимает месяцы.

Пока старший Виткович говорил в дверь тихо постучали, и не дожидаясь ответа вошел дворецкий. Окинув взглядом комнату кивком головы поприветствовал Влада.

– Мистер Виткович?

– Да, Стефан, входи! Есть срочное дело, – присев за стол, Радим быстро достал лист бумаги с фирменным гербом, и что-то написал.

– Слушаю вас.

– Проследи, когда мисс Саммерс не будет в ее комнате, нужно взять образцы ее волос, или может быть зубную щетку, для анализа ДНК, – старший Виткович приподнялся, протягивая дворецкому сложенный вдвое листок, – и передашь всё с этим письмом в нашу личную лабораторию в Будапеште. Езжай сам, никому из посыльных не поручай, дело очень важное и срочное!

– Да, сэр!

– И как можно скорее! Полученные результаты, пусть сразу высылают!

Стефан еще раз многозначительно взглянул на Влада и понимающе кивнул, после чего, более не задавая вопросов, тихо удалился.

– Отец, а ты не перегибаешь сейчас?

– Мы должны быть уверены! Если она та самая, то автоматически становится главной мишенью для всех наших врагов, – грозным шепотом прорычал отец, – ты должен ее защитить, не спускай с нее глаз. Будь всегда рядом!

– Да, отец, – холодно ответил, поднимаясь, – но похоже твоя Лесли снова остается без помощницы.

– Свяжись завтра с нашей службой персонала, пусть подыщут ей замену, – махнул в ответ рукой Радим.

– Конечно.

Старший Виткович тоже поднялся, огибая широкий стол, и более доброжелательно рассуждая продолжил.

– Только подумать! Если она действительно станет твоей «душой», как это резко отразится на росте наших активов, а наше слово на совете семей снова будет одним из решающих, – улыбнулся он.

– Станет, можешь в этом даже не сомневаться, – подытожил младший Виткович, направляясь к двери.

– Я очень рад за тебя сын, очень, – отец подошел и тихонько похлопал его по плечу, провожая.

Вернувшись к себе Влад, первым делом связался с службой охраны особняка, приказав с этого момента усилить охрану, и назначив на завтра встречу с руководителем службы безопасности для подробного инструктажа. И лишь

потом позволив себе немного расслабиться, прилег на кровать, закинув руки за голову. Сейчас, оказавшись наедине со своими мыслями, он мог наконец разобраться в произошедших событиях. Был ли он рад, что Николь оказалась «душой»? Конечно, да! Ведь теперь никто не мог запретить ему сделать ее своей, даже отец будет на его стороне. И, конечно же, то что девушка является настоящим подарком судьбы для таких как он его не смущало. Планы, которые он строил в отношении нее, полностью совпадали с интересами семьи. Это представлялось ему вдвойне интереснее сейчас, когда он получил ее полностью в свое распоряжение, теперь его руки были развязаны. Она была для него, как глина, еще не испорченный временем, благодатный материал для творчества. Лепи все что вздумается, а думалось ему многое, главное, не спешить. И самое важное сейчас, развить связь между ними, что не казалось ему сложным. Ведь то, что она пробудилась сейчас, говорит лишь об одном, девочка уже чувствует к нему симпатию. «Дело пары недель – не более»: думал про себя Влад, рассматривая серый от полумрака потолок комнаты. Интересно, ощутила ли она всплеск его эмоций в ответ? Скорее всего нет, так как в отличие от него вела себя совершенно обычно. Нужно быть готовым, что ответная реакция не заставит себя ждать, и когда у Николь появятся вопросы – не испугать, открывая правду по чуть-чуть, дозированно. Шаг за шагом приоткрывая завесу тайны, или проклятья, как он думал сам. Природа сыграла злую шутку с ним и подобными ему! Вынужденные веками искать и ждать свою блуждающую «душу», в силах которой продолжить их род, чтобы потом бессильно наблюдать, как умирает их единственная в жизни любовь. Грустные мысли отрезвляли, но он гнал их. Продолжить род, конечно, важно, но это спокойно может подождать пару сотню лет. Не в его интересах, позволять «душе» уйти так быстро! На примере отца было видно, как он страдает. После того, как не стало мамы, ни одна женщина уже не интересовала его по-настоящему. Влад не помнит, чтобы хоть кто-то задержался рядом с ним больше чем на пару месяцев. Отец сам воспитывал его, местами излишне жестко, не давая поблажек ни в чем, и не допуская никакого влияния со стороны. С самого раннего детства открывая и посвящая в тайны рода Витковичей, объясняя почему он не такой, как все. Радим на собственном примере, наглядно показал, что все женщины – лишь игрушки, развлечение и не более того. «Пока не найдет тебя блуждающая «душа»: рассказывал ему отец. Для кого-то прозвучит, как сказка, но для него – это горькая реальность. Обреченность ситуации заставляла гаснуть только зародившийся в его душе теплый, светлый лучик. Рывком сел, и крепко выругался, поддавшись налетевшему порыву холодной злобы.

Собравшись в один миг Влад спустился в тренажерный зал, где больше получаса провел, изнуряя тело тренировками. Действенный способ по избавлению от не

нужных мыслей! Сейчас ему как никогда требовалась концентрация. Никакого даже полупамятка на слабость, чтобы ничто и никто не смог отвести его в сторону от заданной цели.

Глава 12. Спор.

Утро понедельника началось как обычно. В девять я уже сидела за своим компьютером, продолжая просматривать очередную отсканированную версию старинного фолианта на предмет упоминания нужной мне местности или строения. Лесли с Карлом оживленно обсуждали новый контракт, который им удалось успешно заключить во время недавней поездки в Румынию. Работа была в полном разгаре, когда дверь неожиданно открылась и на пороге мы увидели Влада. Как всегда, его внешний вид был безупречен, волосы аккуратно уложены, рубашка цвета горького шоколада и черные брюки – идеально выглажены.

– Всем доброе утро! – поздоровался и уверенным взглядом окинул нас всех, после чего направился к столу Лесли.

– Доброе утро, – ответили мы практически в унисон, возвращаясь к работе.

– Лесли, я сейчас уезжаю к нашему партнеру в Шопрон для подготовки к аукциону, – перешел он сразу к делу, – и беру с собой Николь на эти два-три дня.

– О, конечно, – чуть замаявшись вначале, согласилась начальница, и удивленно переглянулась с Карлом.

Даже интересно, могла ли она ответить по-другому?

– Николь, поспеши, у тебя всего десять минут на сборы, – строгим, не терпящим возражений тоном, обратился ко мне Влад, – жду в машине.

При этом его взгляд скользнул по мне так нескромно и оценивающе, что заставил покраснеть. Лишь растеряно кивнула в ответ, а он, более не задерживаясь, направился к выходу. Обернувшись, увидела застывшую в замешательстве Лесли. Честно говоря, первый раз вижу начальницу такой. Да, я

и сама не понимала, зачем вдруг ему понадобилась? Насколько мне удалось узнать, Влад всегда работал с партнерами сам. И к чему такая спешка не件нятно? Как бы отвечая на всеобщий немой вопрос, пожала плечами и выскочила вслед за младшим Витковичем.

– Влад, подождите! – окликнула его и кинулась быстрым шагом вдогонку по коридору.

- Да? – резко ответил, поворачиваясь в мою сторону.

– Десять минут – это же очень мало, – честно призналась ему, – все так неожиданно, мне надо больше времени на сборы.

Пару секунд он стоял молча, как бы обдумывая мою просьбу, после чего кивнул, соглашаясь.

- Хорошо, пятнадцать, - жестко отрезал и поспешил дальше.

И пока я ошарашенно хлопала глазами, его и след простыл. А когда моё удивление прошло, кинулась со всех ног в свою комнату собирать сумку. Со скоростью реактивного веника сметала и вытаскивала из тумбочек и шкафов нужные мне вещи. Время поджимало, поэтому особо не аккуратничала (<https://how-to-all.com/%D0%BC%D0%BE%D1%80%D1%84%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%> закидывая все как попало. С детства меня приучили к тому, что опаздывать – это плохо. Поэтому даже сейчас, в такие сжатые сроки, а для девушки так вообще «миссия не выполнима», я пыталась успеть все вовремя. Уже спускаясь по лестнице, на полпути вспомнила, что забыла телефон. Ругаясь про себя, кинулась обратно. В итоге, как не старалась, выбежала на улицу с опозданием минут на семь не больше. Посмотрев на часы, Влад пошел мне на встречу.

- Ты опоздала на десять минут, - подытожил строго.

- И что? - ответила, театрально закатив глаза, - Накажете теперь за это что ли?

Влад протянул руку, чтобы помочь мне с сумкой, слегка задев пальцы моей руки.

– Накажу, – на полном серьезе выдохнул мне в лицо, как бы обещая.

Испуганно посмотрела на него, и в этот самый момент горячий вихрь чужих эмоций ворвался в меня. Будоража кровь похоть с привкусом жгучего желания, скользящего на грани нетерпения, заставляя мое тело реагировать, откликаясь на этот импульс из неоткуда. Продолжая смотреть в его утягивающие на дно глаза, часто заморгала, стараясь скинуть эти странные ощущения. Разжала пальцы, отпустила сумку и чуть отступила назад, увеличив между нами дистанцию. Младший Виткович напротив, оставался неподвижным, и чуть склонив голову на бок, продолжал смотреть на меня в ожидании. Сознание очистилось, чужие желания развеялись, улетучились, словно и не было ничего. Надо же, как по волшебству! Не желая показать ему свои слабости, быстро собралась с мыслями.

– А что, – хмыкнула и отвела взгляд, как ни в чем не бывало, – мы уже не торопимся?

Влад тоже хмыкнул, и быстро закинув мою сумку на заднее сидение машины, открыл передо мной переднюю дверцу.

– Прошу!

– Большое спасибо, – ответила, улыбнувшись ему самой невинной улыбкой из возможных.

А у самой в голове карусель из вопросов: Что это? Почему? Показалось или было на самом деле? И ни одного ответа.

Между тем наше путешествие началось. Какое-то время отвернувшись к окну я тихо, наблюдала за проплывавшими осенними пейзажами и размышляла. Очень хотелось разобраться с тем, что произошло. Интересно, это может быть как-то связано с Владом или нет? Ведь оба случая происходили именно тогда, когда он находился в непосредственной близости. А что, если мне действительно удалось настроиться на его эмоции? Такое вообще возможно? Даже если только на секунду представить, что это все правда, и он действительно испытывает это в отношении меня! От волнения у меня снова начали гореть щеки. Пару раз глубоко выдохнула, успокоилась. Нет, об этом лучше пока не думать. Или может быть у меня открылись экстрасенсорные возможности, а я и не знала, и теперь –

импат? Забавно, а что я видела как-то такие передачи, где люди могли мысли читать, и чувствовать эмоции других людей. И, если потренироваться, смогу считывать эмоции, когда захочу? Попробовать что ли, а вдруг получится? Благо и потренироваться есть на ком.

Улыбнувшись своим мыслям повернулась в сторону водителя. Он был полностью сосредоточен на дороге, и спокойно вел машину даже не догадываясь о моих намерениях поэкспериментировать. И с чего мне начать? Понятия не имею, как это может включаться. Возможно, нужно подумать об этом и сильно-сильно захотеть? Но сколько я ни старалась, ничего у меня не получалось. Что-то не так видимо делаю, поэтому и не работает. Между тем Влад, почувствовав, что на него смотрят и повернулся на секунду в мою сторону.

– Всё в порядке? – уточнил и снова переключил внимание на дорогу.

– Да, всё хорошо, – ответила, разочаровано откинувшись назад в кресле.

Нет, похоже я не импат, но тогда что же это было? Между тем машина уже выехала на шоссе, тряска от старой дороги прекратилась, и мы прибавили скорость.

– Кстати, а ты когда-нибудь занималась описью лотов к аукциону? – уточнил он, как бы, между прочим.

– На практике – нет, но основной принцип знаю, в Университете рассказывали, – буднично ответила, продолжая смотреть в окно.

– Уже не плохо.

– Но мне только не понятно, – продолжила начатую им тему.

– Что именно?

– Зачем брать к важному партнеру девочку без опыта, когда спокойно можно было бы доверить это дело опытному профессионалу? – спросила и повернулась к нему лицом.

– Хм, а я думал, ты догадливая, – сказал и многозначительно подмигнул мне.

Вот и что это за намеки? Приоткрыла было рот, подбирая слова, но пока думала, Влад уже продолжил.

– А если серьёзно, неужели тебе действительно интересно каждый день копаться в старых книгах? Ни за что не поверю, что это является пределом твоих мечтаний, – и он снова окинул меня быстрым взглядом, – уверен, ты способна на больше! И я даю тебе такую возможность.

В его объяснении все выглядело более чем понятно и логично, а я-то уже себе нафантазировала, что нравлюсь ему, и еще бог знает, что! Но в любом случае хотелось до конца разобраться в ситуации и расставить все точки над “і”.

– О, тогда спасибо, я об этом даже не подумала, – призналась честно.

– А о чем подумала?

– Ну... – замаялась, подбирая слова, – короче, это не важно.

Сама себя загнала в ловушку и теперь не понимала, как выпутаться из ситуации, параллельно густо краснея. Между тем Влад посмотрел на меня, прямо как сегодня утром в кабинете, что снова аж до мурашек пробрало. Глубокий, прожигающий насквозь, серьезный взгляд казалось смотрел в самую душу. Всего пары секунд хватило, чтобы в жар бросило.

Можно сказать, меня спас раздавшийся внезапно сигнал сообщения, поступившего на мобильный. Это отвлекло младшего Витковича, и краем глаза прочитав поступившее смс, сразу отложил телефон обратно на специальную подставку.

– Хорошие новости? – решила спросить.

– Вроде того, – ушел он от прямого ответа, и сразу как-то не впад спросил, – я нравлюсь тебе, Николь?

– Что, простите? – даже растерялась от такого вопроса.

Да, сегодня похоже день ошеломительных странностей.

– Я лишь поинтересовался, нравлюсь ли тебе, – продолжил он, спокойным будничным тоном.

– Это не корректный вопрос, – ответила, стараясь не смотреть в его сторону, – я лишь работаю на вас, и мои симпатии вас не касаются абсолютно.

– Значит нравлюсь, – улыбнулся, обнажая идеально ровные белые зубы.

– Влад, пожалуйста, перестаньте, это неправильно!

– Значит, все дело только в том, что ты работаешь на меня, – подвел итог и ухмыльнулся, – нет ничего проще, можно устроить, и уже через пару минут не будешь.

От нарастающего возмущения, словно рыба, широко раскрыв глаза смотрела на него и от шока лишь беззвучно ловила ртом воздух не зная, что ответить.

– Зачем вы это делаете? – только и смогла спросить у него.

– Потому-что ты мне нравишься – это правда! – серьезно ответил и его глаза сверкнули, как два драгоценных камня, – и мне хочется узнать тебя поближе.

– Даже если бы вы мне и нравились, все равно бы отказалась, – фыркнула с иронией.

– И почему же?

– Нет никакого желания быть «одной из» в вашем списке случайных связей с понравившимися девушками.

– Ошибаешься! – Влад удивленно поднял брови и улыбнулся хищной улыбкой, – К слову сказать, я очень разборчив в связях.

– И я должна возгордиться по-вашему?

- По-моему еще до нашего возвращения из поездки ты обязательно согласишься.
- На что же это я соглашусь?
- Тоже узнать меня поближе.
- Спорим, что нет? - бросила ему вызов, протягивая вперед руку.
- Спорим, - засмеялся в ответ и протянув свою, - и на что мы спорим?
- Если я не захочу узнать вас поближе, вы прекращаете любые дальнейшие попытки и оставляете меня в покое, - выпалила на одном дыхании.
- Ок! А если выиграю я, а я выиграю, - хитро продолжил он, - ты... а, впрочем, свое желание я озвучу чуть позже.
- Мечтайте дальше, - хмыкнула в ответ и пожала протянутую мне руку, - идет!
- Вот увидишь, - подмигнул в ответ Влад.

Лишь покачала в ответ головой и снова отвернулась к окну. Выиграет он, как же! Самонадеянный нарцисс, думала про себя, может с другими у него и прошел бы данный трюк, но только не со мной.

Глава 13. Главное не спешить.

Остаток поездки прошел спокойно, словно и не было между нами никаких разговоров и признаний. Иногда, незаметно, я смотрела, как Влад уверенно ведет машину и непроизвольно ловила себя на мысли, что мне нравится разглядывать этого мужчину. Его сосредоточенность и чуть сведенные в задумчивости брови делали его и без того высеченный, как из камня профиль, более мужественным и привлекательным. Безусловно, я была под эмоциями категорично отказываясь признаваться в симпатии к нему, но этот шаг был лишь защитой, не желание признавать очевидного из соображений собственной

безопасности. Не понаслышке зная, такие мужчины способны ураганом ворваться в твою жизнь, перевернуть там все верх тормашками, и так же стремительно из нее исчезнуть. Оставляя тебя сидеть в руинах собственных чувств и внутреннего, изломанного до основания, мира. Продержаться эти пару дней будет не просто, но я буду очень стараться не пойти на поводу у эмоций. Которые в разрез с рассудком кричали о том, что все эти правила давно пора послать к чертям. Наслаждаться моментом, и, если хочется, позволить себе быть счастливой, даже если это продлится мгновение.

В Шопрон мы добрались еще до обеда, это был небольшой и красивый городок, сохранивший свою первозданную архитектуру. В центре небольшие богато украшенные дома в стиле барокко, неповторимые в своем оформлении, чередой сменяли друг друга. Оставив машину у небольшой гостиницы, заселились, и только я успела разложить вещи, как Влад зашел за мной, чтобы, не откладывая, приступить к делам. Его план заключался в том, чтобы успеть до обеда оценить масштаб работ, переговорив о деталях с владельцем коллекции, и познакомиться с обслуживающим персоналом. И уже во второй половине дня полномасштабно включится в работу. Подготовка к аукциону требовала скрупулёзной проверки и точной оценки подлинности, упаковки и транспортировки экспонатов к месту проведения торгов, которые были назначены на следующей неделе в Будапеште, а также подготовка и печать альбома лотов. Выступая в качестве гида, а заодно и наставника, младший Виткович уверенно вел меня по старинным улочкам городка, погружая в рабочие моменты. Путь до старинного двухэтажного особняка занял не больше пятнадцати минут, и только ступив за порог мы сразу окунулись в атмосферу глобального переезда. Вокруг сновали люди в форменных комбинезонах, упаковывая и переноса вещи, слышались громкие окрики и звуки молотков, заколачивающих коробки с мебелью. И в этой, казалось бы, неразберихе, Влад точно знал, куда нам надо идти. Поднявшись на второй этаж, мы свернули направо в большую и светлую гостиную залу. Где, как оказалось, нас уже ждали два эксперта-технолога из Виткович корп., они приехали рано утром и уже настраивали аппаратуру для анализа.

– Антуан, Жаклин, добрый день! – поздоровался с ними, и после сразу представил меня, – знакомьтесь моя ассистентка, Николь!

Эксперты поздоровались со мной и учтиво улыбнулись.

– Мисс Матуас уже приехала? – продолжил Влад, по-деловому проходя в глубь комнаты и разглядывая разложенные у стен картины.

– Да, мистер Виткович, она ждет вас в соседнем кабинете, – сразу откликнулась Жаклин.

– Будь здесь, Николь, – строго сверкнул глазами в мою сторону, перед тем как уйти.

Не желая отвлекать от работы коллег, решила осмотреться и пройтись по комнате. Осторожно ступая и огибая препятствия, так как по всему периметру были расставлены фанерный ящики и коробки всевозможных размеров. Некоторые из них были открыты, где из-под деревянной стружки легко угадывались очертания предметов интерьера, а другие были еще пустыми. В дальнем конце комнаты на массивном столе, оформленном изящной резьбой по красному дереву, было расставлено с десятков статуэток, подсвечников, ваз и настольных часов. Невооруженным взглядом было видно, что это все вещи с историей. В этой гостиной даже пахло особенно – ушедшим в прошлое временем. Подошла поближе, чтобы получше рассмотреть. Мое внимание привлекла небольшая по размеру статуэтка из бронзы в виде маленькой птички на ветке. В руки брать не решилась, поэтому присела на корточки, чтобы лучше было видно. Немного не удобно, но зато лицо оказалось, как раз на уровне столешницы. Эта милая безделушка в высоту не более пятнадцати сантиментов, была выполнена настолько искусно, что казалось была, как живая. Чуть приоткрытый клювик, расставленные, словно перед полетом крылья. Столько в ней было жизни, свободы, буквально секунда и вспорхнёт, улетит по своим птичьим делам. Хорошо быть птицей, ничто тебя не держит.

– Мистер Виткович, – громкий женский голос заставил в одну секунду обернуться меня, двух экспертов и самого Влада, который стоял недалеко от входа, – вы пропустили один лист.

С этими словами в помещение вошла женщина средних лет в строгом черном платье под горло и высокой белокурой прической. Звонко чеканя каждый шаг на высоких каблуках по старинному паркету, она протягивала в руках бумаги, указывая в нужно место для подписи. Эксперты более не отвлекаясь вернулись к совей аппаратуре, а я поднялась и прошла в противоположную часть гостиной, к окну, где были расставлены картины. Краем глаза наблюдая, как Влад склонился над маленьким столиком у входа и подписывает документ. Его возвращение было настолько незаметным, или это я так увлеклась, что просто не услышала?

Еще некоторое время заняли организационные моменты, после чего мы с Владом отправились перекусить.

– Эта женщина, Мисс Матуас, богатая наследница, – делился он со мной информацией за обедом, – особняк и вся коллекция достались ей после смерти отца год назад. Но дела ее мужа сейчас идут так плохо, а долги настолько велики, что приходится все продавать, и даже дом уйдет с торгов в самое ближайшее время.

– Наверно, она очень расстроена, что приходится все продавать, ведь всё же – это память об отце.

– Иногда нам всем приходится делать то, что не хочется, – ответил мне грустно улыбаясь, – бывают ситуации, когда мы просто бессильны перед обстоятельствами.

– Да, это так, – согласилась с ним и поспешила сменить грустную тему, – ладно, так в чем же все-таки будет заключаться моя помощь вам?

– Какое рвение к труду, Николь, – хитро улыбнулся, иронично добавив в конце, – определенно, мне это нравится.

Скривила губы в полуулыбке, но промолчала.

– На самом деле ничего сложного, просто помогать вносить данные визуального осмотра в базу, – продолжил уже серьезным тоном, отрезая очередной кусок стейка, – не очень люблю всю эту технику, и как бы это странно не звучало, но предпочитаю писать от руки. Будешь из моих записей переносить все в карту лотов в специальной программе.

– А вы тоже эксперт? – удивленно спросила я.

– Если быть точнее – искусствовед, а что не похож?

– Нет, с первого взгляда больше на сибарита, – честно призналась, съязвив.

– Часто все смотрят на айсберг даже не догадываясь о том, что скрывается под водяной толщей, – парировал в ответ, улыбаясь.

– Огромный, холодный кусок льда?

– Острый язычок, – ухмыльнулся, поглядывая исподлобья, а я снова почувствовала, как краснею.

– Простите, – тихо ответила, понимая, что сболтнула лишнего.

– Было бы за что, – многозначительно хмыкнул, отставляя тарелку с приборами и шумно поднимаясь из-за стола.

Последовав его примеру, поднялась и мы отправились обратно в особняк. За делами время текло не заметно. Как и говорил Влад работа оказалась не пыльной и простой. Главное мое опасение, смогу ли я разобрать его почерк, тоже оказались напрасными. Все буквы в записях у Влада были аккуратными, ровными, четкими и понятными, прямо-таки образцовыми. Сейчас редко такое встретишь. Но, не смотря на всю не замысловатость, работы было много.

– Николь, посмотри на эту картину, – отвлек меня спустя пару часов Влад, – один из ранних шедевров Тициана «Портрет юноши». Именно из-за нее мы тут, один из самых ценных лотов этой коллекции.

– Интересно, – я встала из-за стола и подошла ближе, чтобы рассмотреть холст, – можно рассмотреть?

– Конечно! Шестнадцатый (XVI) век, примерно, 20 годы, – продолжил, выставляя картину на подставку для демонстрации, – отец гоняется за ним уже...в общем, очень давно.

И он сдержанно улыбнулся, отступая чуть в сторону, и давая мне возможность подойти ближе. С картины на нас смотрел молодой юноша в одежде того времени, широкие плечи, сильные руки, его левая рука в немного порванной перчатке держит вторую кожаную перчатку, а правая без, и на указательном пальце серебряный перстень.

– У этой картины интересная история, – голос Влада звучал уже над самым ухом завораживая, – и главное, сходство передано идеально.

– Да, мастерство просто завораживает, – ответила, разглядывая портрет, и мне почему-то черты его лица казались смутно знакомыми, – а что за история?

– Если коротко, картина долго находилась в частных коллекциях, – продолжил он, – ее след был потерян вплоть до 18 века, и кстати экспертам до сих пор не удалось до подлинно идентифицировать кто изображен на холсте.

После этого небольшого перерыва работа продолжилась, мы трудились целый день не покладая рук, а экспонатов не уменьшилось даже на половину. Наши совместные усилия к концу дня превратились в слаженный и отработанный механизм во главе которого находился младший Виткович. Признаюсь, временами мне было трудно оторвать взгляд от Влада. После его признания в машине, что-то неосяземо изменилось у меня внутри, заставляя приглядываться и прислушиваться острее. Я замирала на секунду у монитора, как зачарованная, наблюдая, за его уверенной манерой держаться с подчиненными. Или, когда он с присущей ему аристократической сдержанностью и вежливостью, мастерски четко раздавал распоряжения заходившим к нам подрядчикам из службы логистики. Ни разу не сорвавшись на крик и не повысив голос и на полтона. Но уже в следующий миг встряхивая головой, гнала от себя мысли о нем, поправляя выбившиеся непослушные пряди за ухо, и снова возвращалась к работе.

Ближе к вечеру стало точно ясно, что завтра нам предстоит провести тут еще один день. Часов в семь, выключая аппаратуру и раскладывая по коробкам прошедшие проверку лоты, мы дружно собирались уходить, когда вдруг от Антуана поступило спасительное предложение вместе сходить поужинать в ближайший ресторанчик. Спонтанные решения всегда самые лучшие, по крайней мере я была этому рада, ведь мне не придется оставаться с Владом наедине. А вот в его планы это похоже не входило, о чем свидетельствовали сжатые в тонкую линию губы, но, так как я уже радостно приняла предложение, вынужден был тоже согласиться. Понятное дело, ужин закончится рано или поздно, и всё равно нам придется вместе возвращаться в отель. Но даже такой незначительной отсрочке я внутренне радовалась, как ребенок. Причиной тому были противоречивые мысли, которые весь день не отпускали. С одной стороны, меня притягивало к младшему Витковичу словно магнитом, но с другой, хотелось держаться от него подальше. И хочется и колется, как говорится.

Опять же, проиграть ему совсем не хотелось. Дело принципа, доказать, что не отношусь к тем девушкам, которые сразу же бросаются в объятия богатого парня, пусть и тысячу раз красивого, стоит лишь поманить. Но факт оставался фактом, чем больше мы находились рядом, тем интереснее он становился для меня, раскрываясь постепенно с разных сторон. И даже сейчас, встречаясь иногда с ним глазами за ужином, внутри что-то раз за разом предательски екало и сжималось. Искренне смеялась над его остроумными шутками вместе со всеми, но видела, что являюсь единственной его целью. Так уж устроено, жертва всегда чувствует, когда на нее началась охота. Испуганная антилопа настороженно замирает, замечая легкий шорох в ближайших зарослях пожухлой травы в прерии. Она чувствует, хищник рядом, но сделать уже ничего нельзя. Рассчитывать можно лишь на свои ноги, выносливость и желание убежать, спасаясь. Проблема лишь в том, что я уже не уверена, а хочу ли убежать?

Ужин закончился, и попрощавшись с коллегами у выхода их ресторанчика, мы не спеша направились в сторону гостиницы. Вечер был безветренный и довольно приятный, поэтому не смотря на прохладу, было хорошо пройтись по вечернему маленькому городку. В молчании Влад довел меня до двери номера, но уходить не спешил.

– До завтра, – попрощалась первой, стараясь поскорее ускользнуть.

– Да, отдыхай, это был трудный день, – ответил Влад, протягивая на прощание мне руку.

Это выглядело так официально, что, не заподозрив подвоха, протянула свою в ответ. И когда наши пальцы соприкоснулись, снова почувствовала уже знакомый, обжигающий сознание поток чужих эмоций. Видимо благодаря тому, что это уже было не в первый раз, я не отшатнулась испугавшись, и не вздрогнула от неожиданности. Открываясь навстречу этому вихрю, позволяя себе ярче и отчетливее прочувствовать весь жар желания, направленный на меня. Это оказалось так просто и легко сделать, как дышать, словно, все так и должно быть. Бушующие эмоции уже не спешили покидать сознание, секунда за секундой распаляя в ответ моё и без того готовое сдаться сознание. Я чувствовала всё! Желание прикоснуться к моим губам, жажду ощутить их вкус, прикоснуться рукой к обнаженной коже, ощутить ее бархатистость! Всё это коктейлем Молотова поджигало всю меня изнутри. Не выдержав выдерживаю свою кисть из его железной хватки, разрывая связь, отчетливо читая разочарование в его глазах. Легкий вздох, качнулся чуть вперед, нависая совсем

близко. Расстояние сократилось настолько, что отчетливо чувствовалось его порывистое дыхание. Еще чуть-чуть и его губы коснутся моих, вот уже совсем немного. Даже прикрыла глаза в ожидании, но почему-то ничего не происходит. Когда снова открыла их, то успела заметить Влада, скрывающегося за поворотом коридора. Сердце продолжало глухо биться о грудную клетку, но мысли уже прояснились, чтобы осознать, всё это точно происходит из-за него.

Глава 14. Сними это немедленно.

Утром спустившись к завтраку Влад устроился за столиком у окна и жестом подозвал скусающего официанта. Надо признаться, было совсем рано, утренние лучи солнца только показались за горизонтом полосой желто-розового цвета на фоне бледнеющих фиолетовых оттенков ночи. Посетителей, желающих подкрепиться с утра пораньше было не много, лишь пожилая туристическая пара из Германии, оживленно что-то обсуждала в уголке, развернув карту достопримечательностей прямо на столике. Сегодня ему совсем не спалось, прошлый день выдался насыщенным, и эмоции долго не отпускали, не позволяя расслабиться.

Когда еще утром прошлого дня в машине он получил сообщение от отца, всего два слова: «Все подтвердилось». Ему это было уже и так понятно, по инциденту у машины, когда удалось снова почувствовать настороженные нотки сознания Николь. И готов поклясться, что она тоже почувствовала его, но до сих пор это скрывает. Боится признаться? Или из-за чего-то другого? Ничего, скоро это будет невозможно скрыть. Ну а пока, было достаточно лишь слегка подтолкнуть ее мысли в нужном направлении, что он и сделал.

– Сэр, – привлек его внимание официант.

– Черный кофе, без сахара, – ответил сухо, без заминки.

– Это все?

– Да, спасибо.

Оказавшись снова наедине со своими мыслями ему было приятно думать о том, что их связь растёт. Вчера вечером у номера его буквально накрыло вихрем мыслей Николь, и это уже был не робкий и сдержанный шепот, это был сильный обоюдно направленный поток, который позволял почувствовать не только саму эмоцию, но и ощущать желания. Их сознания впервые схлестнулись, затягивали, влияли и вплетались друг в друга, что убеждало его в который раз – он на верном пути. Нужно лишь еще немного подождать, пока женское любопытство возьмет верх, и она сама придет к нему за ответами. Расслаблено устроившись на мягком стуле, неспешно отпил кофе и взглянув на часы, сделал несколько рабочих звонков.

За окнами между тем быстро рассвело, и на запахи еды постепенно слеталось все больше постояльцев. Николь тоже спустилась и окинув взглядом небольшое пространство сразу увидела его, чуть замаявшись на входе. Щеки ее чуть зарделись румянцем и будто желая скрыть его, она смахнула рукой выбившиеся на глаза локоны назад.

– Доброе утро, – поздоровалась, присаживаясь, напротив.

Она надела бежевого цвета теплый мешковатый свитер, который, по внешней оценке, был велик ей на пару размеров, и наглухо скрывал все прелести ее тонкой фигуры. Кроссовки и темно-синие джинсы завершали этот странный с его точки зрения образ.

– Доброе, странный выбор одежды, – подвел итог, задумчиво рассматривая её ни разу не женственный внешний вид, – ты замёрзла?

– Нет, не замёрзла, – и удивленно рассмотрела себя, – а что вас собственно не устраивает?

– В данный момент, практически всё!

– Сочувствую, – мило улыбнулась и позвала официанта.

Такой ответ его лишь позабавил и ухмыльнувшись, он спокойно наблюдал, как она заказала себе омлет и кофе с молочной пенкой. Этот маскарад явно должен был выполнять некую защитную функцию от него, но говорить о бесполезности этого маневра и расстраивать его обладательницу не хотелось.

Второй рабочий день в Шопроне пробежал так же незаметно, только и делала, что успевала стучать по клавишам ноутбука забивая данные одного визуального осмотра за другим. Однако, под пристальным взглядом Влада и в этом душном свитере с меня уже десять потов сошло от волнения. Мысли путались из-за вчерашних событий, перед глазами раз за разом проносились сцены, нашептанные его сознанием, распаляющие желание. Непонятная, заставляющая сжиматься все внутри связь пугала и манила одновременно. Странно, но я хотела испытать это снова, окунуться в этот теплый и такой обволакивающий поток его мыслей. Смущаясь и краснея, встречалась с его внимательным взглядом и в вновь гнала от себя ненужные фантазии. Работа прежде всего, остальное потом! Просто дождаться вечера и поговорить с ним, и как бы мне не хотелось, у меня были к нему вопросы.

Где-то ближе к пяти вечера нам удалось закончить все работы с оценкой и экспертизой, последние ящики были упакованы и спущены на первый этаж особняка. Грузчики суетились, складывая коробки в черные бронированные фургоны с логотипами Виткович Ко. От близости предстоящего разговора меня тихонечко потряхивало. Непонятно, почему я так нервничаю? Проводив Жаклин и Антуана, мы спускались с ним вдвоем по небольшой узкой улочке.

– Переночуем сегодня тут, – сообщил он, как бы между прочим, – не хочу ехать в ночь, лучше завтра стартуем пораньше и в обед уже будем на месте.

– Хорошо, я не против, – согласилась с ним, любясь окружающей нас красотой.

– Проголодалась?

– Да, немного, а вы?

– А я как раз знаю один неплохой ресторанчик, – улыбнулся в ответ Влад.

И мы прошли в молчании еще несколько минут, после чего я не выдержала.

– Хорошо, вы были правы, – выпалила на одном дыхании и выдохнула, что ж начало положено.

– Да, я всегда прав, – засмеялся Влад, и уже более серьезным тоном добавил, – однако, можно чуть больше конкретики, в чем именно?

– Я действительно хочу узнать тебя поближе, – ответила, делая все возможное, чтобы не смотреть на него, – и у меня есть вопросы...

Закончить мне не дали, его рука легла мне на плечо, останавливая и чуть разворачивая к себе.

– Не тут, – сказал серьезно, пытаясь заглянуть в глаза, – обсудим это за ужином, хорошо?

Соглашаясь лишь кивнула головой, осматривая улицу и не желая встречаться с ним взглядом. Вокруг было довольно многолюдно, но мое внимание, почему-то привлекла пара мужчин в темных куртках, которые неожиданно замерли в отдалении, практически одновременно с нами. Зацикливаться и рассматривать их времени у меня не было, так как мы практически сразу продолжили нашу неспешную прогулку. Повернули за угол старенького дома с красивыми уличными фонарями на фасаде дома и прошли вперед еще метров сто, останавливаясь у входа в небольшой уютный ресторанчик. Влад галантно открыл предо мной дверь, пропуская вперед. Поблагодарив, вхожу, замечая краем глаза этих же двоих парней. Не знаю, наверно, я испугалась, потому что внутри стало как-то не по себе.

– Влад, – шепчу ему на ушко, – мне кажется, что за нами следят.

Его взгляд холодным отрезвляющим выстрелом бьет в душу.

– Кто? – даже под одеждой было заметно, как в напряжении застыли его мышцы.

– Двое мужчин, там в начале дома, – продолжаю так же тихо, – я их видела раньше, когда мы останавливались.

– Не волнуйся, – уже более спокойно ответил, заметно расслабляясь, и подталкивая меня вперед, – это наша охрана.

– Охрана? – удивляюсь, оказываясь в холе и снимая свой плащ, – не думала, что у тебя есть охрана.

– Да, они всегда рядом, – ответил буднично, помогая мне раздеться и сдать мою верхнюю одежду со своей курткой в гардероб, – для людей моего положения, это обычное дело.

– Но я никогда их раньше не видела?

– И сейчас по идее не должна была, – хмыкнул в ответ, – они всегда держаться на расстоянии, чтобы не привлекать внимания.

Между тем мы прошли в зал, и официант проводил нас к свободному столику у окна.

– Вот видишь, ты уже узнала обо мне чуть больше, – улыбнулся, разряжая атмосферу и отодвигая мне стул.

– Да, так и есть, – улыбнулась в ответ, – спасибо.

– Кстати, у них тут просто превосходно готовят либамай, очень советую, – протягивая мне меню, продолжил он.

– Раз уж вы рекомендуете, то я не против, – согласилась, и отложила меню даже не глядя.

– Нам с дамой, пожалуйста, лимабай и бутылочку токайского, – подвел итог Влад, быстро отсылая официанта.

– Кстати, – спросила тихо, как заговорщик, – а что это?

– Блюдо на подобию «фуа-гра», но только по-венгерски, – разъяснил мне, как ребенку, – обещаю, тебе понравится.

Сев поудобнее, поправил рукава рубашки, и, сложив в замок руки перед собой на столе, придирчиво рассматривал меня.

– Что? – взволновано спросила, не выдержав такой пристальный осмотр.

– Ужасный свитер, целый день хочу вытряхнуть тебя из него, – ответил на полном серьезе, глядя прямо в глаза.

От его прямооты не нашла, что и ответить, снова стало нестерпимо жарко, так что самой захотелось скинуть этот предмет одежды прямо тут. Легкое дуновение его эмоций, несущих в себе полное удовлетворение и спокойствие, коснулись меня на грани сознания и тут же отступили.

– Так что ты там говорила, – сменил тему, не дождавшись моего ответа, – что я выиграл наше пари?

– Да, выиграли, – трудно было это признать, но это была чистая правда.

Непонятная сила тянула меня к этому человеку, а еще больше, те загадочные ощущения, которые открывались, когда находилась с ним рядом.

– Но вы так и не сказали, что хотите в качестве выигрыша? – продолжила смущаясь.

– Тебя, – всего одно слово от которого внутри у меня все застыло.

– Что это означает?

– Тебя всю и полностью в качестве своей девушки на месяц, со всеми вытекающими обязанностями, – расшифровал не стесняясь, – как раз и узнаешь меня получше.

– А что будет через месяц?

– Через месяц, если захочешь, можем все закончить.

– А если не захочу?

– Тогда все останется как есть, но у тебя будет выбор, – многозначительно приподняв одну бровь ответил Влад.

– А если вы захотите раньше все прекратить? – не унималась я.

Ответом мне была лишь хищная улыбка Влада.

– И когда начинать?

– Прямо сейчас! – бескомпромиссно подвел итог, отвечая на очередной мой вопрос.

От этого у меня даже волоски на руках зашевелились, толи от страха, толи от предвкушения чего-то нового и неизвестного.

– Но могу я вначале кое-что спросить?

– Конечно! – ответил и откинулся назад на стуле, принимая открытую к общению позу.

– Не знаю, что это, но иногда, находясь рядом с тобой, я что-то чувствую... – запнулась ненадолго, подбирая слова, – что-то странное, мне кажется я..., я словно, погружаюсь в твои эмоции. Скажи, у тебя нет похожего? Или это я просто схожу с ума!

Выдержав паузу, он смотрел на меня несколько секунд очень внимательно, без тени эмоций. А потом ответил четко и ясно, серьезно и сдержанно одновременно.

– Да, я чувствую тоже самое.

– Так и знала, – тихо, больше для самой себя, и уже громче, – но что это такое, вы знаете? Меня это пугает.

– Николь, как бы это странно не звучало, но есть люди, немного другие, такие как ты и я, – начал он рассказ, – наше отличие не большое, и состоит в том, что мы можем почувствовать своего человека «блуждающую душу, как мы это называем. Того, кто подходит нам, свою вторую половину, другими словами.

С широко раскрытыми глазами я слушала его и казалось, что сума сошли мы вдвоем.

– И вы действительно верите в это?

– И ты согласишься со временем, – ответил серьезно, – наша связь только проявилась, и пока она очень слаба. На установку прочного контакта нужно время. Зато потом, наши сознания смогут чувствовать друг друга и соединяться, передавая желания и эмоции на расстоянии. Не большом, конечно, но все же.

– Но откуда вы об этом знаете? – до сих пор не верила, что слышу от взрослого мужчины подобные сказки.

– Это особенность нашего рода, она передается по наследству, – разъяснил он и добавил, – пока это все, что могу тебе сказать. Но чем дольше ты будешь рядом, тем быстрее раскроется наша связь.

– Значит, вы считаете, что я ваша вторая половина? И поэтому устроили это все?

– Я ничего не устраивал, и ты действительно мне нравишься, – ответил немного обиженно, – можно даже сказать меня к тебе тянет так, что отказаться от тебя, все равно, что сломать себе руку и не взять то, что принадлежит по праву.

– Даже не знаю, что и сказать, – ответила, потирая переносицу, – я конечно ждала объяснения, но такого услышать точно не ожидала.

– Мне нет смысла тебя обманывать, Николь! Уверен, ты и сама все чувствуешь, но не можешь объяснить природу происходящего. Тебя тянет ко мне, и наш разговор тому подтверждение. Бессмысленно отрицать очевидное.

В самый разгар беседы к столику подошел официант с бутылкой вина, ненадолго прерывая наш разговор. Продемонстрировав этикетку бутылки Tokaji Aszu 2013 года, откупорил пробку, наливая первую пробу в бокал для Влада. И получив от него ободрение разлил золотистого цвета жидкость по высоким стеклянным бокалам, и снова оставил нас наедине. Не дожидаясь основного блюда сделала два быстрых глотка приятного холодного сладковатого вина с яркими

фруктовыми нотами и медовым послевкусием.

– Допустим, – сказала, отставляя бокал, – и много еще таких людей?

– На самом деле очень мало, – ответил цепко, хватаясь за мой взгляд, – и тем ценнее каждая подобная встреча.

– Но почему в моей семье никто про это мне не рассказывал?

– Дело в том, что эта особенность передается на прямую лишь по мужской линии. А вот отследить или спрогнозировать рождение женщин с подобным геном до сих пор невозможно. Это как игра в рулетку, понимаешь? Повезет или нет.

Сделав еще пару глотков вина, и взглянув на всю ситуацию под таким углом, мне сразу многое становилось ясным и понятным. Может быть это и казалось невероятным в каком-то смысле, но по крайней мере, это объясняло многое. И не смотря на всю фантазийность происходящего, я почему-то верила ему.

В очередной раз практически беззвучно появился официант с нашими блюдами и аккуратно поставив перед нами на стол испарился, пожелав приятного аппетита.

– Все это очень, странно, – резюмировала я, – в данный момент мне трудно представить себя в роли вашей девушки, и что вы подразумевали под обязанностями не очень понятно.

Наши отношения менялись практически на глазах, но я так и не решилась перейти с Владом на «ты» в разговоре. Ведь если бы он хотел, то сам бы меня поправил? Или нет?

– Не переживай, я помогу, – улыбнулся и указав взглядом на блюдо, продолжил, – попробуй, а то остынет.

Последовав его примеру, положила первый кусочек в рот. Это было действительно очень вкусно, никогда раньше не пробовала это блюдо и теперь мне удалось оценить по достоинству, что же все так его расхваливали.

– Ну как?

– Действительно, это стоит попробовать всем, очень нежно, – сделал глоток вина, и улыбнулась Владу.

Его рука между тем коснулась моей, теплая ладонь накрыла сверху мою, открывая только для нас двоих воронку стремительно несущихся мыслей и желаний. Меня засасывало, обдувая теплым ветерком, и я погружалась все глубже не встречая преград. Смотрела на него и чувствовала его мыслями, ощущала его желаниями, и сейчас он настойчиво хотел, чтобы я сняла свой свитер. Вместо тысячи слов заставляя тем самым верить ему по-настоящему.

Глава 15. Девушка Доминанта.

Закончив ужин, мы вышли на холодную вечернюю улицу. Из-за выпитого вина легкая хмельная истома овладела сознанием, и теперь приятно разливалась по всему телу. Стало совсем темно, и огни фонарей освещали нам путь до гостиницы. Как мне виделось в тот момент, прогулка – это то что нужно, чтобы сейчас немного прийти в себя. Влад между тем, даже не раздумывая, сразу на выходе взял меня за руку. И мне было приятно чувствовать надежную опору под боком, это в каком-то плане даже успокаивало. Сама не заметила, как мы уже оказались в отеле, и продолжала молча следовать за своим новоиспеченным парнем, пока не поняла, что идем мы совсем не к моему номеру.

– Подождите, – резко остановилась, стараясь высвободить ладонь, но не тут-то было.

– Что? – нахмурится, разглядывая меня.

– Мы неправильно идем! Я конечно выпила, но не на столько, и все понимаю, – негодуя возмутилась, уставившись на него.

– Я выиграл пари, или ты забыла? – приподняв одну бровь хмыкнул и продолжил движение, – по крайней мере на месяц, но ты моя.

Пытаясь его затормозить нарочно медленно передвигала ногами, не собираясь просто так сдаваться.

– Но... Влад!

Вместо ответа он резко развернулся навстречу, притягивая меня рывком. Его губы резко накрыли мои, не давая продолжить возмущаться. Сжал меня руками, жадно и требовательно целуя, проникая языком в мой рот. Внутри все трепетало от поражения, я сдавалась под этим стремительным натиском, открываясь навстречу и ощущая уже привычную волну его эмоций. Получая от меня ответный отклик Влад чуть слышно зарычал, крепче сжимая за плечи. Наверно, это стоило ему больших усилий, но уже через мгновение он отстранился.

– Идем, – его голос хриплый и тихий было не узнать.

В его поцелуе было столько обещаний, власти и силы, что я просто подчинилась, более не задавая вопросов.

Номер Влада был чуть больше моего, но в целом очень похожий. Мебель и прочие предметы интерьера, обои, шторы, все было идентично.

– Подними руки, – потребовал он, как только за нами закрылась дверь.

Смущаясь подняла руки с легким сожалением наблюдая, как молниеносно с меня срывают мой любимый вязанный свитер и швыряют куда-то на пол. Под ним у меня не было ничего кроме тонкого кружевного лифа, и оказавшись в одночасье обнаженной поежилась, ощутив прохладу.

– Сходи в душ, – его новое распоряжение сопровождалось пристальным изучением моих обнаженных плеч и груди.

– А вы? – и чувствую, как краснею под его оценивающим взглядом.

– А я буду здесь, – тихо ответил, подталкивая меня к двери в ванну.

Быстро освежилась, и вышла, завернутая в большое белое махровое полотенце с вензелем гостиницы. Влад стоял у окна сложив руки на груди и задумчиво

разглядывал ночную улицу. Но, услышав шаги, быстро развернулся и двинулся навстречу, оказавшись рядом со мной в несколько секунд. Взяв мягкую ткань за края нагло распахнул и отпустил, позволяя ей свободно упасть на пол. Ахнула от неожиданности и поспешила прикрыться, обнимая себя руками, за что получила в ответ его грозный взгляд.

– Не закрывайся от меня, – грозно рыкнул и практически заставил их меня опустить, разнимая своими сильными ручищами.

После обошел по кругу и, остановившись за спиной, взял за плечи.

– Ты еще не передумала, Николь? – его томный голос у самого ушка заставил мурашки бегать по моему обнаженному телу, – Все еще хочешь узнать меня поближе?

Провокационные вопросы били ударами тока по открытой и такой чувствительной в этот момент душе, обнаженной для него, как и мое тело.

– Хочу, – шепчу пересохшими в одно мгновение губами.

– Я всегда был разборчив в выборе девушек, – между тем продолжал он тихим, практически гипнотизирующим тоном, – и не потому, что сноб, а лишь потому, что имею определенный вкус и пристрастия. Я доминант и люблю чтобы мне подчинялись не только в жизни, но и в постели, Николь, и мои правила не изменятся даже для тебя.

– Какие правила? – чуть повернула голову в его сторону, так как его руки продолжали удерживать меня со спины, – И что всё это значит?

– Узнаешь, скоро... – пообещал в самое ушко, – а пока просто расслабься и не закрывайся, доверься мне.

Отпустил хват и снова оказался у меня перед глазами, склоняясь, чтобы наградить легким поцелуем. Запуская тем самым двухсторонний чувствительный поток, погружаясь в который отдалась подхватившему течению, теплоте дуновению жарких мыслей, ощущая внутри себя каждую секунду его страстное желание обладать. Станным образом этот импульс находил отклик во мне,

передавая Владу моё нарастающее желание быть только его. Может быть на первый взгляд это странно, но меня не испугали его слова ни о правилах, ни о доминанте. Хотелось просто двигаться с ним дальше, а внутри с каждой минутой крепла и росла уверенность в том – он точно знает, как надо. Конечно, я не была девственницей, но то что происходило дальше выходило за границы моих шаблонов и напрочь рушило устоявшиеся стереотипы.

– Стой и не двигайся! – и это был именно приказ, не только по интонации, но и по факту.

Сказать по правде для меня до сих пор осталось загадкой, где он взял веревку. Готовился к этому вечеру? Заранее предвидел подобный поворот событий? Боже, а тут я такая наивная со своим спором. В следующий момент, мои руки уже были заведены за спину и туго связаны ладонями друг к другу в несколько оборотов. Плечи оказались сильно расправлены назад, выправляя тем самым осанку и нагло выставляя вперед грудь с торчащими от возбуждения сосками. Чуть подергала запястьями, бесполезно, не освободиться. Знаете ли вы, как одна такая вот поза может повлиять на течение ваших мыслей? Не знаете? Тогда попробуйте и расскажете потом. А что касается меня, то мои просто хаотично пульсировали в висках, сталкиваясь и провоцируя выработку эстрогенов. Дыхание стало глубоким, стою и сама не понимаю почему меня так сладко ведет. Смотрю на него широко раскрытыми глазами, как в дурмане, и низ живота медленно наполняет тяжелая и сладкая истома.

– Зачем это? – говорю и удивляюсь своему голосу, сиплону, как спросонья.

– Для лучшего усвоения материала, – слышу его строгий ответ.

Подводит меня к окну, плотно зашторивая гардины, после чего перекидывает через карниз длинную веревку. Смотрю на его действия с любопытством, теряясь в догадках, что же он такое задумал. Один конец веревки крепит на моих связанных запястьях, после чего натягивает с противоположной стороны карниза так, что мои руки непроизвольно тянутся за ней вверх, заставляя прогнуться всем телом вперед, принимая тем самым не слишком удобную позу. Вывернутые руки немного тянет в плечах, легкая боль отрезвляет, пугает и заводит одновременно. Странный коктейль из неизвестных мне ранее ощущений входит в резонанс с его штормящими и сбивающими с ног эмоциями, и желанием. Где под внешним видимым спокойствием, каждый миг, как набатом бьет единственное рычащее: «моя». Захлебываюсь в этой круговерти, ноги как

ватные, а он крепит конец верёвки, обматывая вокруг батареи отопления под окном. Наша связь обрывается, но по инерции продолжаю тонуть, пораженная смотрю на него, жадно хватая ртом воздух. Обнаженная и беспомощная открытая для его глаз, растерянная, но желающая его, как никогда. Не спеша обходит вокруг меня, любясь результатом, гладит рукой по нежной коже, от ключицы пальцами ниже по ложбинке между грудей, животу. Посылая яркие тактильные вспышки в самый центр удовольствия, сконцентрированный где-то внизу. Свою ноги, чуть прикрывая глаза, и шумно выдыхая.

– Самое главное – это настрой, – говорит, отходя в глубь комнаты, и что-то ищет в своей дорожной сумке, – а для лучшего восприятия никогда не помешают дополнительные инструменты.

Находясь в этой неудобной позе мне постоянно приходилось чуть задирать голову для того, чтобы видеть происходящее вокруг. Подходит ко мне с небольшим бархатным мешочком в руках и растягивая за края тонкие веревочки открывает его, вытряхивая в ладонь что-то похожее на стальные бусы на тонком красном шнурке. Нить из пяти металлических шариков, каждый не более тех сантиметров в диаметре, заканчивалась с одной стороны узелком, а с другой небольшим колечком из стали.

– Открой рот, – и взгляд прямо в душу, не терпящий возражений.

Нерешительно подчиняюсь, и он вкладывает туда бусины по одной укладывая за щеки и на язык.

– Их надо согреть, – решает объяснить мне причину происходящего, – а теперь закрой.

При этом кончик нити с колечком остался снаружи болтаться у меня изо рта, вероятно, его греть было не обязательно. Мурашки по коже заставляют пушок на руках встать дыбом от происходящего сейчас.

– Наверно, для начала нужно рассказать, что такое быть девушкой Доминанта, – склонив чуть на бок голову наблюдает за реакцией, ожидая, выплуну или нет.

Несмотря на свои слова объяснять не спешит, не таясь, придирчиво рассматривая меня, изучая каждый миллиметр моего тела. Подходит ближе,

вдыхает у меня над ушком воздух, а после сжимает груди, примеряет их в ладони, так по-хозяйски и так возбуждающе приятно. Сама не понимаю, почему позволяю ему вытворять все это со мной, почему не выплюнула эти шарики прямо ему в лицо? Не потому ли, что мне самой это нравится? Ведь если он действительно половина моей души, то и нравится нам с ним должно примерно одинаковое? Никогда не замечала за собой подобное, но сейчас, я словно открывала себя заново, чувствовала по-новому, смотрела на происходящее другими глазами. Пытливо и с интересом ожидая продолжения.

– Открой, – заканчивая осмотр, требует вернуть, то что у меня во рту.

Забирает бусы, а я наконец свободно сглатываю, ощущая металлически привкус во рту. Кончиком стопы широко раздвигает мои ноги и присаживаясь на корточки бесстыдно касается моих половых губ, раздвигая. Гладит клитор двумя пальцами, а после медленно по одному вводит шарики во влагалище. Легко и просто, как будто делает, что-то будничное, каждодневное. На выдохе замираю, боюсь вздохнуть в течении всего процесса, постепенно ощущая нарастающую тяжесть от металла внутри себя. Встает и удовлетворенно отходит на пару шагов, а я часто моргая начинаю дышать, понимая, что он только что сделал. Мои эмоции зашкаливают и льются через край, и он принимает их в себя судорожно вдыхая, уверена, он чувствует меня. Да, я хочу, чтобы он знал, что происходит со мной! Его пальцы сжимаются в кулаки и сделав еще один шаг назад, медленно садится на кровать с бесстрастным выражением лица. Облокачиваясь на руки откидывается назад, разглядывая меня, и краешков губ его коснулась легкая ухмылка, чуть заметная глазу.

– Что ж, самое главное и основное правило для моей девушки, – начал неспешно, делая акцент на последние два слова, – я говорю, ты делаешь, это если вкратце. Другими словами, на этот месяц ты с потрохами принадлежишь мне, беспрекословно слушаешься и делаешь все что я тебе скажу. Это понятно?

Немного шокированная смотрю и молчу, ожидая продолжения, но его нет.

– Николь, – голос выше на тон, – ты все поняла?

Вздрагивая киваю в ответ.

– Не слышу!

– Да, я поняла, – еле шевелю губами, толком не осознавая на что подписываюсь, – но если мне не нравится, можно прекратить это?

– Пари, есть пари, детка, – хмыкает, – через месяц, если захочешь все закончится.

Глубоко вздыхаю, целый месяц, это же так долго! Слегка дёргаюсь в путах, ощущая себя птицей, попавшей в его силки. Как же я допустила, что из сотрудницы его компании за один вечер превратилась в его рабыню? Уверена, в любом случае все это не законно и пари на словах не имеет никакой силы, уйти можно всегда. Это обнадеживало, и я немного успокоилась. Да, пусть думает, как хочет.

– Но к чему это всё? – дергаю связанными руками.

– Просто мне так нравится, – пожимает плечами, – и тебе тоже, как я уже успел почувствовать. К тому же, ничто так не позволяет осознать свое подчиненное положение, как наглядная демонстрация.

Встает и оказываясь вплотную приподнимает мою голову за подбородок.

– Обратного пути нет, Николь. Ты моя! И мне не нужны никакие бумаги или договоры, чтобы делать с тобой то, что я хочу.

Его слова бьют под дых. Он что читает мои мысли?

– Одна душа на двоих, – говорит и целует в губы, сминая на корню нарастающее недовольство, – не забывай!

С легким рывком откидывает мою голову в сторону.

– Слушайся и проблем не будет!

– А если не стану? – вызывающе вздергиваю голову.

– То я расстроюсь, Николь! А меня лучше не расстраивать, поверь. Кстати, вот и второе правило, любое непослушание ведет к наказанию. Имей в виду, на будущее!

– Ударите меня? – говорю и внутри все сжимается от страха.

– Совсем не обязательно, – отвечает и не спеша расстёгивает пуговицы на рубашке, – наказать, как и сделать больно, можно очень разными способами.

Снимает и аккуратно вешает ее на спинку стула в углу комнаты, подходит снова ко мне, позволяя полюбоваться своим обнаженным торсом. Не могу оторвать глаз, рассматриваю его фигуру. Под чуть смуглой кожей легко различить развитую мускулатуру, широкие плечи, упругий живот с хорошо заметным прессом. Наверно, мне повезло, отхватила завидного Доминанта. Так и тянет прикоснуться к нему, провести подушечками пальцев по его рукам, ощутить их силу, прижаться всем телом. Но не могу! Разочаровано и порывисто вздыхаю, гоню эти мысли, и подняв голову встречаюсь с его насмешливо надменным взглядом. Неужели снова настроился на мои эмоции? Нет, это не честно, никакого личного пространства, даже мысли и те мне не принадлежат.

– Это не по правилам, вы специально дразните меня! – пыхчу, надувая губки.

– О чем это ты? Здесь все правила только мои, – вижу в его глазах смешинки, – ноги шире поставь.

Присаживается на корточки в ожидании исполнения приказа, а потом начинает по одному вытягивать за кольцо шарики из вагины. Они поддаются медленно с характерным хлюпающим звуком, предательски демонстрируя мое возбужденное состояние. Бедра чуть дергаются, когда последний металлический предмет выходит наружу. Только я подумала, что все закончилось, как всю эту влажную цепочку из шариков Влад снова начал вводить внутрь меня. Прикрыла глаза, чуть ли не поскуливала от удовольствия, пока вся эта приятная тяжесть не оказалась внутри меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/volkova_tiana/bluzhdayuschie-dushi

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)